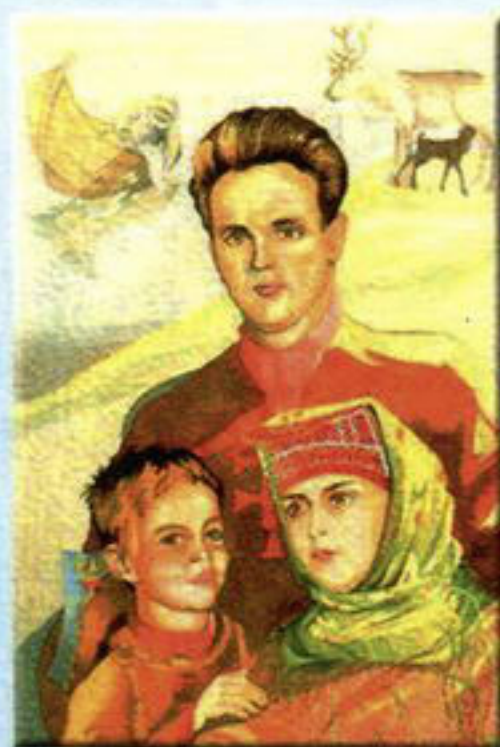

П. Юрьев и М. Юрьева

Хротапырь Айне

Я. Яковлев

Юрьевы
Павел Поликарпович и Марина Поликарповна

Богатырь Ляйнэ

Тоавас олма Ляйнэ

Книга на русском и саамском языках

Мурманск, 2017 год

ББК 82.3 (2=662)
Ю85

ISBN 978_5_9907970_0_0

Издание осуществлено в рамках
государственной программы Мурманской области
«Государственное управление и гражданское общество» на 2014-2020 годы
по заказу государственного областного бюджетного учреждения
«Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера»

Без права продажи

© Юрьева М.П., 2017

Дорогие читатели!

Перед вами книжка саамских сказок и приданий «Тоавас олма Ляйнэ» – «Богатырь Ляйнэ». Эти сказки записал и обработал Павел Поликарпович Юрьев со слов пожилых саамских оленеводов, охотников и рыбаков. Его супруга Юрьева Марина Поликарповна перевела их на саамский язык. Корректировала тексты саамского языка Антонова Александра Андреевна.

Все события в сказках происходят на саамской земле. Саамская земля – Сāмь ёммыне – Саапми, так называют саамы родной северный край. Живут саамские люди на территории четырех стран: России, Норвегии, Финляндии, Швеции.

В России саамы проживают в Мурманской области, большинство в селе Ловозеро. Как и раньше, они пасут оленей, ловят рыбу, охотятся. Вырастают на саамской земле новые поколения молодых саамов. Они растут со сказками своих предков, узнавая в них родные места саамской земли.

Сегодня перед вами оживут на русском и саамском языках любимые герои саамских сказок: Богатырь Ляйнэ, красавица Воавр, их смелый сын Пяйвий и другие.

Сказка о солнце

Давным-давно была на Севере страна, где не светило солнце. И луна не светила. Совсем тёмная была страна. Всегда были темные ночи. Только звёзды виднелись в чёрном небе. Не было от звёзд света. Не видно ничего. Одно мерцание... Чёрное небо висело над страной, и так было темно, что люди не могли видеть друг друга, только по голосам узнавали. И огня не знали люди Тёмной страны.

Жили они в вежах, которые были покрыты дёрном, веточками и травой. Тепло искали, как могли: землёй вежи покрывали, мхом затыкали. Тепла не было. В вежах было холодно.

В тёмной стране всегда дул лютый ветер с холодного моря, закрытого льдом.

Плохо было жить людям в этом тёмном месте, очень было плохо и тяжело.

И была в Тёмной стране высокая круглая гора. Полнеба закрывала эта круглая гора, никто никогда не видел, какие звёзды светят по ту сторону этой круглой горы...

А у подножия этой горы был длинный и высокий чёрный забор, такой длинный и такой высокий – что ни у кого и сил и дней не хватит вокруг забора этого обойти. И

Моайнас пёйв баяс

Тула-тула ляйй Таввьлэсьт ёмьне, касьт эйй пашшта пёйив. Я мәнн эйй чуввдэнч. Вōфьсэ сёввьнэсь ляйй ёмьне. Пай лийень сёввьнэсь ый. Лышшэ тасьт кўсстьень чоāххьпэсь альмэсьт. Эллий тоāсьтэнь чувв. Эйй кўсстья ними. Эххт пылдькмушш ляйй... Чоāххьпэсь алльм лāбэ ёмьне альн, я ныдть ляйй сёввьнэ, штэ олмэ ев вуайя уййнэ кāнньц коāньцэдэсь, лышшэ йнэ мйльтьтэ вўйень тōмьтэ. Я тōл ев тēдта олмэ тэнн Чоāххьпэсь ёмьнесьт.

Йлленъ сыйй куаданъ, кўгк лийень кāххта лэвньэгуэйм, рысьсегуэйм я роāзегуэйм. Поāкасвуд одзень, кōххт вўйень: ёмьненъ кўдэть коāххьтэнь, сяххтрэгуэйм нэттькэнь. Поāкас эллий. Кўдэнь ляйй кэлмас.

Чоāххьпэсь ёмьнесьт пай шўрр пйңк шоагэ кэллм мёрэсьт, кāххтма йңэнь.

Нюэссь ляйй ёлле олмэтьтэ тэнн чоāххьпэсь пайхкэсьт, чофта ляйй нюэссь я лōссэ.

Я ляйй Чоāххьпэсь ёмьнесьт эллесь ёррп пāххьк. Пель альм коātэ тэдт ёррп пāххьк, нике никуэссь эйй уййнма, маньтэ тасьт пўллев туннбель тэнн ёррп пāкь...

Э тэнн пāкь вўльн ляйй цёңкха кугкесь я эллесь чоāххьпэсь аййт, мугка ляйй куххьк я мугка эллэ – никесьт я вйг я пёйв ев тйвт тэнн айт пырр вāнньцэ. Я нике эйй вуайя

никто не мог перелезть через него, посмотреть, что там, за забором.

Знали вежники: стоит за забором большой дом, из чёрных брёвен построен, оленьими шкурами обит для тепла.

И живут в том доме семьдесят черных братьев, и пасутся за высоким забором сто тысяч оленей. И теплы шкуры оленей, и горяча их кровь, и вкусно их мясо...

Но вежники только слышали про всё это – не было у них оленей, и ели они только рыбу, которую вытаскивали из под чёрного льда.

Так жили люди в Тёмной стране тысячу лет, и ещё тысячу лет, и ещё...

И не думал никто тогда, что можно жить по-другому.

Но однажды увидели вежники – едет вдоль высокого чёрного забора старик на олене, на белом, самом прекрасном олене. Олень был такой красивый и белый, а над ним тихие, светлые лучи в разные стороны расходились.

И в сиянии этого быка увидели вежники лицо старика, простое и мудрое лицо старого человека, который много жил, много видел, никому не завидовал, который хотел подарить людям добрую память о себе.

– **З**дравствуйте, люди! – сказал

нюаммэ пэйель сѳн, выльшхэ, мй лй тамьпэ, айт тугкенъ.

Тйдтэнь куэдтьеллей: оарр айт тугкенъ шурр пэррт, чоаххьпэсь мурэнь лыхкма, пүдзэ тўльегуэйм кăххта поакас гуэйкэ.

Я ёллев тэнн пэртэсьт кыджемьлоагкь чоаххьпэсь вйлле, я пынньуввэв эллесъ айт тугкенъ чўдь тоафант пүдзэдтэ. Я поакас лев пүдзэ тўльй, я пўлле лй сйн вэрр, я нйлькэсь лй сйн вуэннч...

Ноа куэдтьеллей лышшэ кулленъ тэнн баяс – ев лйй сйнэнь пүдзэ, я пөрренъ сыйй лышшэ кўль, кѳнн шылленъ чоаххьпэсь йн вўльн.

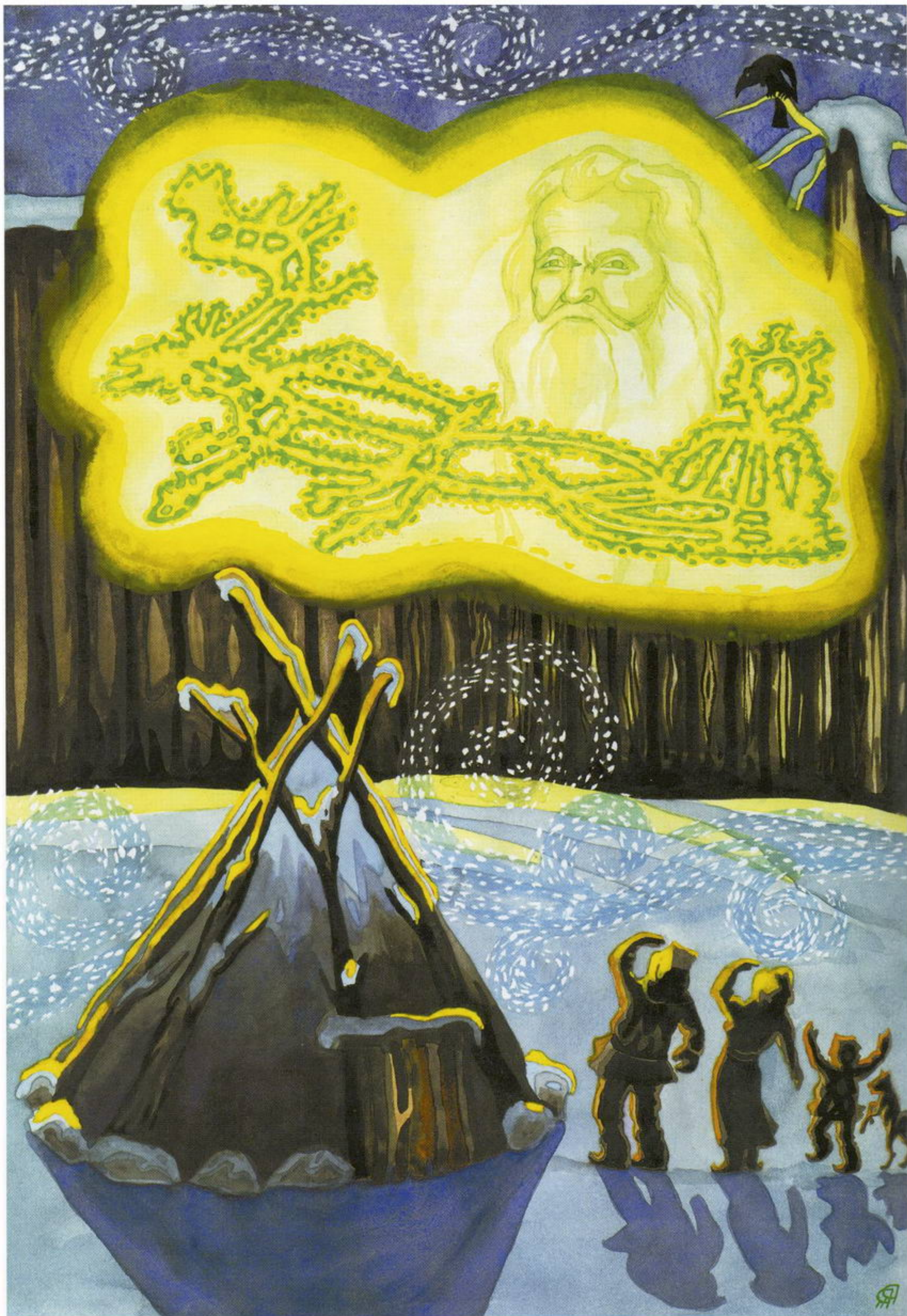
Ныдть йлленъ ѳллмэ Чоаххьпэсь ёмьнесът тоафант ыгке, я вйл тоафант ыгке, я вйл...

Я эйй юррта нике танна, штэ вуайй ёлле мудта-налла.

Ноа эххьтэшьт уйнсэнь куэдтьеллей – вйй куэң эллесъ чоаххьпэсь айт кăллса пүдзэ альн, вйллькэсь, мѳджьтамусс пүдзэ альн. Пуаз лййй мугка мѳдже я пйлдък, э сѳн альн юэв, чуввесъ нюл югке гоаррэ шынненъ.

Я тэнн ёрьк пылькэсьт уйнсэнь куэдтьеллей кăллса кăсв, така я мйллвэсь пуэресъ ѳллмэ кăсв, кў ённэ йле, ённэ уйнэ, никез эйй зăввьдуж, кў тăххт лăйххэ ѳллмэтъ пўррь мушт йжесъ баяс.

– **Т**йррв ёлльбэдтэ, ѳллмэ! –

старик и остановил оленя.

– **Какая** глухая тьма в вашей стране, – произнёс старик, и люди увидели его длинную, белую бороду, которая была у него до колен.

– **Неужели** вы, вежники, никогда не видели солнца? – спросил старик.

Но никто ему ничего не сказал, никто не понял, о чём он спрашивает.

Вежники не знали солнца, и луны не знали, знали они только звёзды, которые еле-еле виднелись в чёрном небе.

– **Да**, – сказал старик, – я вижу, вы не знаете солнца...

А солнце даёт большую радость и большое тепло.

И живёт солнце по ту сторону круглой горы, за высоким забором.

На самом быстром олене надо долго ехать, чтобы увидеть солнце.

А пешком вдоль высокого забора до солнца никогда не дойти, положить нужно для этого жизнь человеческую...

Слушали вежники старика и молча дивились – что же это за штука такая – что это такое – это солнце? Которое будет радовать и греть?

Услышали слова этого старика чёрные братья и стали кричать:

– **Глупые** вы вежники! Глупые и тёмные! И не понимаете ничего!

цйлькэ каллса я ёсскэдь пүдзэ.

– **Маньтэ** лй чоаххьпэсь сёввнэссь тйн ёммынесьт, – сярнэ каллса, я олмэ уйнсэнь сөн кукесь, вйлькэсь сймман, кӯ лййй соннэ пувлэ райя.

– **Вай** тыйй, куэдтьеллей, никуэссь ебпе уййнма пёйв? – кэджель каллса.

Но нике соннэ нимэнн эйй цяллка, нике эйй оантша, мэнн баяс сөнн каджь.

Куэдтьеллей ев тэдта пёйв, я мән ев тэдта, тйдтэнь сыйй лышшэ тоасьтэть, кугк элэ-элэ кӯсстьень чоаххьпэсь альмэсьт.

– **Ныдть**, – цйлькэ каллса, – мунн уйна, тыйй ебпе тидь пёйв...

Э пёййв аннт шүрр роам я шүрр поахквуд.

Я ялл пёййв ёррп пакь туннбель, эллесь айт тугкенъ.

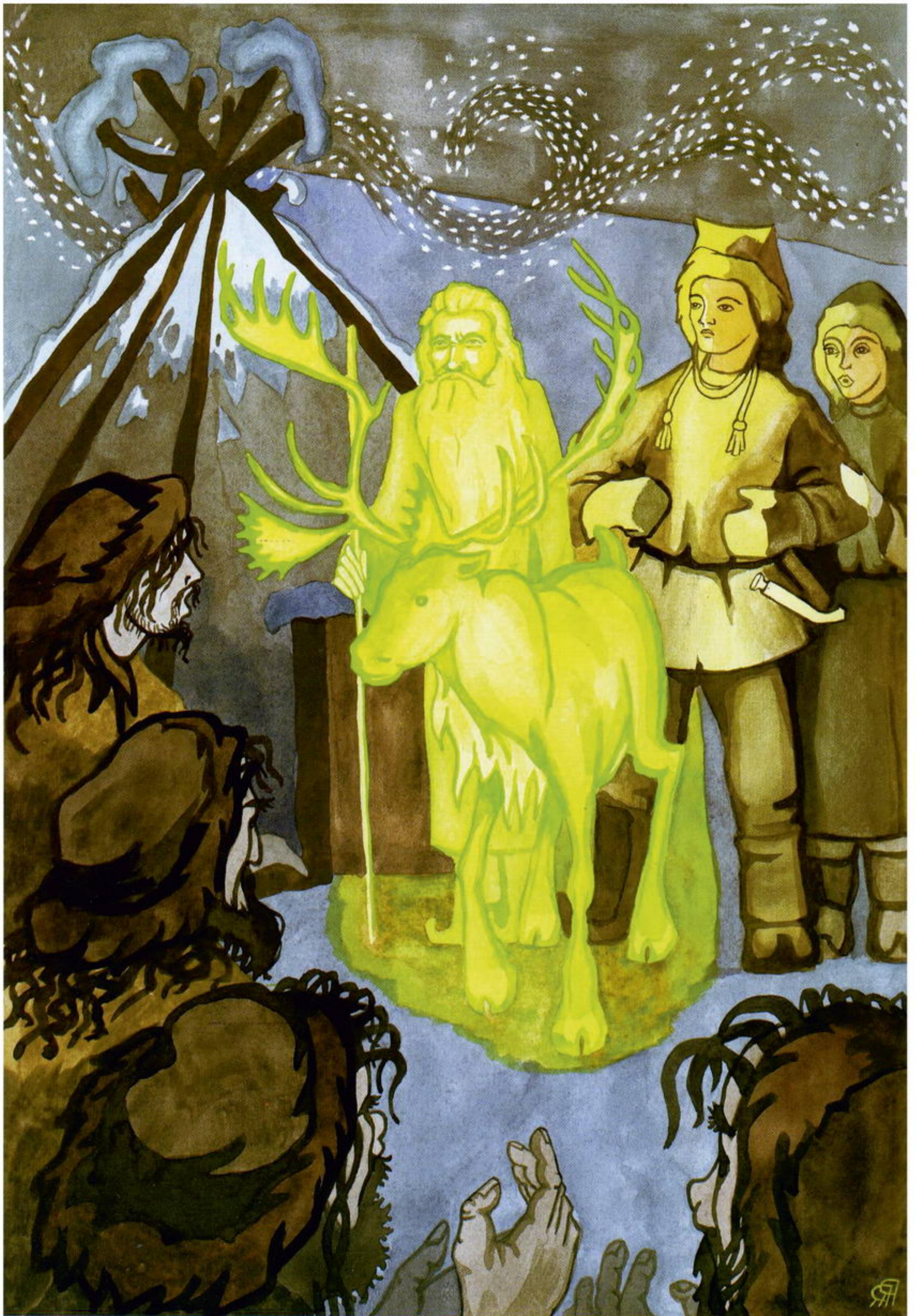
Сама удлэсь пүдзэ альн кугкь быдт выйе пёйв уйнсэм гуэйкэ.

Э ваннъцлэнне куэң эллесь айт пёйв райя никуэссь ебпе кост, пыйе быдт тэнн гуэйкэ олмэ яллмуж...

Култлэнь куэдтьеллей пуэресь каллса я йнха тыфкьюшшенъ – мй лй тэдт мугка каввн – мй лй тэдт мугка – тэдт пёййв? Кӯ аллк роаммшаххьтэ я аввтэ?

Кулсэнь тэнн каллса соагэть чоаххьпэсь вйльй я эллькэнь рягкэ:

– **Мйлхэмь** лёбпе тыйй куэдтьеллей! Мйлхэмь я тёммесь! Я ебпе тōлдькэй нимэнн!

– **Разве** может быть так, что будет и радость и тепло? Разве может быть что-нибудь такое, чего бы мы не знали?

– **Приехал** верхом на белом олене старый лживый старик, и рассказывает вам сказки, словно маленьким детишкам!

– **Побьём** его и прогоним! Нет на земле цвета лучше чёрного!...

– **Нет** в мире никакого другого цвета, один чёрный цвет есть!...

– **Побьём** старика и прогоним! Побьём! И прогоним! Побьём! И прогоним!

Задумались вежники. Разве за сказку бьют?

А семьдесят чёрных братьев уже пошли на старика, уже окружили его вместе с оленем.

Покачал головой мудрый старик, и погасли его глаза, и лицо его потемнело, и потухло сияние от белого оленя.

Сказал старик:

– **Трудно** поверить в то, чего не видел. Но если есть забор, есть что-то и за забором. Если есть гора, есть и земля за горой.

– **Если** есть маленькие звёзды, возможно, есть и большая звезда – яркая, как сто тысяч звёзд сразу, тёплая и светлая...

– **И** есть на земле много разных

– **Варьме** вуайй ныдть, гу ляннч я роамм я поакасвудт? Варьме ли мй-не мугка, мэнн мыйй ебпъ тѣдчебпе?

– **Пүдэ** вйлькэсь пүдзэ альн пуэресъ кйлесь каллесь, я моайнаст тыйе моаййнсэть, гу удць парнать!

– **Васстэпъ** сѳн я выйхэпъ! Элля ёммыне альн пэря чоаххьпэсь эввнэ!...

– **Элля** мырэсьт ниманьтэ мудта эввн, эххт чоаххьпэсь эввн лй!...

– **Васстэпъ** каллса я выйхэпъ! Васстэпъ! Я выйхэпъ! Васстэпъ! Я выйхэпъ!

Куэдтьеллей юрьтэшкудтэнь. Вай моаййнас гуэйкэ вастэть?

Э кыджемьлоагкь чоаххьпэсь вйлье ё ванньцлэнь каллса гоаррэ, ё воалльтэнь пырр сѳн пүдзэнь эфтэсьт.

Выгкэль вуйвэнь мйллвэсь каллса, я чүццкэнь сѳн чальм, я сѳн кассв чоапэньт, я чуацкэ вйлькэсь ёрьк шайем.

Цйлькэ каллса:

– **Лѳссэ** лй оасскэ тэз, мэнн эгк уййнма. Ноа куэссь лй аййт, лй мй-дэдъ я айт түгкенъ. Куэссь лй пāххьк, я лй ёммыне пāкь түгкенъ.

– **Куэссь** лѳв удць тāсьт, вай лй я шүрр тāссьт – чуввесъ, гу чүдъ тоафант тāссьтэ аххтан, поакас я чуввесъ...

– **Я** лй ёммыне альн ённэ эввнэ,

красок, не один чёрный цвет.

– **А** чёрный цвет – это цвет большого обмана, цвет неправды и злой силы.

– **Я** ухожу и покажусь теперь только тому, кто поверит в солнце.

Чёрные братья подняли руки, хотели схватить старика, но белый олень ударил копытом, расступилась земля – и исчез олень, и старик исчез.

Разошлись люди по своим вежам, по своим делам. А чёрные братья ушли в свой большой дом, за высокий забор, и все стали жить, как жили.

И только один юноша не мог больше жить по-старому.

Помнил он слова старого человека о неведомом солнце, которое сразу и тепло и радость.

Пошёл юноша в сторону тёмных озёр, туда, где растёт ягель, олений мох. Посмотрел он на чёрное небо, посмотрел он на чёрную воду, посмотрел он на чёрную землю и сказал:

– **К**ак было бы хорошо, если бы не было вокруг всё чёрным! Так хочется поверить в солнце! Так хочется увидеть солнце! Но пропал старик, обидели старика. И белый его олень пропал. Как теперь я найду их в такой тьме?..

Только юноша сказал эти слова – раскрылся ягель – олений мох, и

элля эххт чоаххьпэсь эввн.

– **Э** чоаххьпэсь эввн – тэдт лй шўрр вўйхэллмуж эввн, кёлсэллмуж я поасс вйг эввн.

– **М**унн уйта я вўзьхува адть лышшэ тэз, кё аллк оасскэ пййва.

Чоаххьпэсь вйльй пайнэнь кйдэть, тоаххтэнь кадцьсэ каллса, ноа вйлькэсь пуаз юссьтэль кэнцэнь, аввэнь пугк ёммыне – я кадтэль пуаз, я каллса кадтэль.

Уййтэнь олмэ йжесь куэдэ мйльтэ, йжесь тўе мйльтэ. Э чоаххьпэсь вйльй уййтэнь йжесь шўрр пёррьтэ эллесь айт туэгка, я пугк эллькэнь ёлле, кōххт йллень.

Я лышшэ эххт нўрр пārрн эй вуайя ёлле вуэммы-налла.

Мушьтэ сōнн пуэресь олмэ соагэть тйднаххьтэм пёйв баяс, кў аххтан лй я поакас я роамм.

Вāнньцэль нўрр пārрн тёммесь ёавьрэ гоаррэ, тоагэ, касьт шэннтэв йггал, пўдзэ сяххтар. Вильшэхьт сōнн чоаххьпэсь альм эл, вильшэхьт сōнн чоаххьпэсь чāзь эл, вильшэхьт сōнн чоаххьпэсь ёммыне эл я цйлькэ:

– **К**ōххт ляхч шйг, куэссь эллиххче пугк пырр чоаххпэ! Ныдть быдахч оасскэ пййва! Ныдть быдахч уйнсэ пёйв! Ноа кадэ каллса, сйввтэнь каллса. Я сōн вйлькэсь пуаз кадэ. Кōххт мунн адть коавна синэть мугка сёввнэссень?..

Айтэ цйлькэ нўрр пārрн тэйт соагэть – аввнэнь йггал – пўдзэ

явился перед юношей чудесный олень. Был он такой белый, что от шкуры его серебрянный свет сиял...

– **Я** здесь, – сказал олень. – Я жду тебя. Садись верхом на меня.

Юноша очень удивился и сел верхом на оленя. И помчались они по мхам и болотам, через чёрные озёра, над чёрными лесами, над сопками...

Долго ли мчались, коротко ли – остановился чудесный олень.

И видит юноша: перед ним на камне сидит тот самый старик, седая борода до колен, лицо мудрое, видно, какой он умный и хороший человек.

– **З**дравствуй, – сказал старик. – Спасибо тебе, что поверил в солнце. Я знал – среди самого тёмного народа всегда найдётся герой. Не может быть народа без героев...

– **С**пасибо тебе за добрые слова, – сказал юноша. – Но скажи, как можно мне солнце достать для вежников? Хоть кусочек солнца, которое сразу и тепло и радость...

– **Д**останешь ты солнце, – сказал старик. – Но, чтобы солнце всех согрело и чтобы все обрадовались, нужно, чтобы все люди, которые в твоём поселении живут, поверили в солнце. Хоть на волосок, но которые будут верить. Только тогда солнце дастся тебе в руки. Только тогда

сяххтар, я ыдэ пәрьн гүррєнь мōджьтамусс пуаз. Ляйй сōнн мугка вйлькэсь, мй сон тўльєсьт сыллп эввьн шялл...

– **М**унн ля тэсьт, – цйлькэ пуаз. – Мунн вуэрта тōн. Ышт мун эл.

Нүрр пәррьн пэре тыфкьюжэ я ыштэ пўдзэ эл. Я кэррлэххьтэнь сыйй сяххтрэ я лоамьпэ мйльтэ, пэйель чоаххьпэсь ёавьрэ, пэйель чоаххьпэсь воаре, шоарье пэйель...

Кугкь, вāнас выйєнь – ёскэ мōджьтамусс пуаз.

Я уййн нүрр пәррьн: сōн гүррєнь оарр кедьк альн тэдт шэ кālлса, вйлькэсь сям лй пувлэ райя, кāссв мйллвэсь, кўсстай, маньтэ лй сōнн мйллэв я шйг олма.

– **Т**йррв, – цйлькэ кālлса. – Пāссьпэ тоннэ, ъсскэхь пйййва. Мунн тйдтэ – ъллмэ кэскэсьт коавншувв эххт мйллвэсь ъллмэ. Эйй вуэй ныдтэ, куэссь наредэсьт евла йрролмэ...

– **П**āссьпэ тоннэ шйг соагэнь, – цйлькэ нүрр пәррьн. – Ноа цедьк, кōххт вуайй мыннэ пейв вуаннче куэдтєелльетэ? Вай пейв куска, кў антэ я поакас я роамм...

– **В**уанчах тōнн пейв, – цйлькэ кālлса. – Ноа, пеййв пукэтэ автач я пугк роаммшэдченэ, тэнн гуэйкэ быдт пугк ъллмэ, кегк тōн тōннэ сыйтэсьт ёллев, оасскласьтченэ пйййва. Эфт вўптая, ноа кегк аллькэв оасскэ. Лышшэ танна пеййв аннтадт тоннэ кйдтэ. Лышшэ танна

оно согреет всех.

– **Х**орошо, – сказал юноша, сел на оленя и вернулся обратно в свою Тёмную страну.

Приехал и рассказал, как что было.

И попросил у каждого по волоску. Задумались вежники, и каждый дал парню по волоску, большой ворох набрался. Только чёрные братья не дали волоски. Но у них юноша и не просил ничего.

Начал юноша плести из волосков маленькую шкатулку. Трудная это была работа. Семьдесят дней и семьдесят ночей он плёл из волосков шкатулку. Но это только так говорится – семьдесят дней.

Так в Тёмной стране дни были как ночи, а ночи, как дни. Всё было одинаково: темно было днём и ночью. А в темноте сплести прочную шкатулку непростое дело.

Но юноша крепче всех поверил в солнце, и он смог успеть завершить дело – сплести шкатулку.

И вышел он снова к берегу озера, где рос ягель – оленья еда.

Посмотрел на чёрное небо и сказал:

– **З**акончил я шкатулку. Семьдесят дней и семьдесят ночей в глубокой тьме плёл я её. И много

сōнн пукэть āвтэшкуадт.

– **Ш**йг, – цйлькэ нўрр пāррн, ыштэ пўдзэ эл я выйель моāст йжесь Чоāххьпэсь ёммыне эл.

Пўдэ я моāйнэсьт, кōххт мй лйй.

Я кэджель пукэнь эфт вўпт. Юрьтэшкудтэнь куэдтьеллей, я югке олма пāррна эфт вўпт энътэ, шўрр вуайваххт копчнэдэ. Лышшэ чоāххьпэсь вйльй ев аннта вўптатъ. Ноа сйнэнь нўрр пāррн я эй кэджьма нимэнн.

Элькэ нўрр пāррн коадтэ вўптанъ удць чугка. Лōссэ лйй тэдт лыххк. Кыджемьлоагкь пеййвэ я кыджемьлоагкь ыйе кōдэ сōнн вўптанъ чугка. Ноа тэдт кēххьпэсь лй цēдлькэ – кыджемьлоагкь пеййвэ.

Ныдтъ Чоāххьпэсь ёммынесът пейв лйй гу ый, ый лйй гу пейв. Пугк лйй эфт-налла: сēввьнэ лйй пеййва я ыгка. Э пэре лй лōссесь лыххк сēввьнэссенъ коадтэ роавас чугка.

Ноа нўрр пāррн чўтьмус оаскэ пйййва, я сōнн вўе кйркхэ тўй – коадтэ чугка.

Я вўлькэ сōнн йвър рыннта, касът шэнтэ ёгель – пўдзэ пёррк.

Выльшэхът чоāххьпэсь альм эл я цйлькэ:

– **К**иркхэ мунн чугка. Кыджемьлоагкь пеййвэ я кыджемьлоагкь ыйе сēввьнэссенъ

людей поверило мне, которые отдали свои волосы, поверили моим глазам и моим пальцам. Теперь я смогу достать солнце для вежников.

Только он это сказал, – раскрылся ягель – оленья еда, и приблизился к юноше белый олень.

– **С**адись, – сказал олень. – Садись на меня верхом.

И снова помчались они по чёрной земле, над чёрными озёрами, над чёрными лесами и чёрными болотами.

Долго мчались, так долго, что юноша забыл, сколько дней прошло.

И видит юноша, как вдали вспыхнул красный свет. Смотрит он – на самом краю земли стоит огромное красное солнце, так солнце жаром пышет, ослепнуть можно.

– **С**той, – сказал юноша белому оленю. – погоди, не едь, глаза болят, надо чуть-чуть привыкнуть...

Остановился олень и говорит юноше:

– **П**осмотри, какое солнце огромное, какое яркое, какое горячее! Такое солнце ты один никак не унесёшь. Мы с тобой отколем кусочек, покажем людям, которые живут в Тёмной стране. Понравится им кусочек солнца, тогда пусть сами приедут и возьмут

кōдтэ мунн сōн. Я ённэ ъллмэдтэ ъсскэнь мыннэ, кёгк эннэтэнь йжесь вўптатъ, ъсскэнь мун чильмэтъ я мун цёпэтъ. Адтъ мунн вуая вуаннче пёйв куэдтъеллеть.

Кōххт сōнн тэнн цйлькэ, – оāvвэнь ёгель – пўдзэ пёррк, я эллтэнь пāрьн гуррэ вйлькэсь пуаз.

– **Ы**шт, – цйлькэ пуаз. – Ышт мун эл.

Я аввта кёррлэххьтэнь сыйй чоāххьпэсь ёммьне мйльтэ, пэйель чоāххьпэсь ёāvьрэ, пэйель чоāххьпэсь воāре я чоāххьпэсь лоāмьпэ.

Кугкъ вййень, ныдтъ кугкъ, нўрр пāррьн вуаййлэдтэ, мēнн вёрът пёййвэ мэнэ.

Я уйнэсьт нўрр пāррьн, кōххт ылтэ кўххькэнь рўппьсэсь эввн. Кёххч сōнн – ёммьне рёвьнэсьт пыййювэ пэре шўрр рўппьсэсь пёййв, ныдтъ пёййв жоāрэнъ пāшт, вуайй чальмхуввэ.

– **О**ар, – цйлькэ нўрр пāррьн вйлькэсь яррка. – Оар, ель ёадъ, чальм чўдзев, быдт садамадта моāххтье...

Пуаз ёскэ я сāррн нўрр пāррна:

– **В**ыльшэхът, манътэ лй пёййв чофта шўрр, манътэ лй чуввэ, манътэ лй пўлле! Мугка пёйв тōнн ъххтэ никоххт эгк уййтэдъ. Мыйй тōнэнь лўххкъепъ куска, вўзьхэпъ ъллмэтъ, кўгк ёллев Чоāххьпэсь ёммьнесът. Мйллтэв сыйй пёйв кускне, тання анъ вййев йжя я

остальное. А не понравится – вāлльтэв кўдтъя куськ. Э ев мйлт – придётся вернуть на место и быдт выгкэ моаст вāллта пёйв кусочек солнца. куска.

– **П**онравится! – сказал юноша.

– **Е**дем скорей, глаза привыкли, рукам пора дела делать. Скорей!

– **Р**аскрой свою шкатулку, – говорит олень, – и держись покрепче за меня.

Раскрыл юноша шкатулку, и понеслись они прямо на солнце. Галопом скакал олень и ударил своими рогами по солнцу, откололся кусочек солнца и упал прямо в шкатулку. Юноша быстро захлопнул шкатулку, а красивый олень помчался обратно.

Достигли они Тёмной страны и остановились. Юноша низко поклонился оленю, а олень ударил копытом и пропал.

Стоит юноша среди своих людей, среди вежников, и говорит:

– **В**се вы дали мне по волоску. Сплёл я шкатулку и привёз вам кусочек солнца. Совсем маленький кусочек. Давайте выпустим его, пусть он осветит наше небо и нашу землю. Вам понравится солнце! Я знаю, как достать остальной кусок. Он огромный, моей силы одной не хватит, нужно всем взяться.

Как сказал юноша эти слова, прибежали с круглой горы из-за

– **М**йллтэв! – цйлькэ нўрр пāррьн.

– **В**ыййлэпъ удла, чальм моāххтёнъ, кйдэть быдт лыгкэть лыххкэ. Удла!

– **А**введъ йжянт чугка, – сāррн пуаз, – я тўлльедъ роаввса мунэсьт.

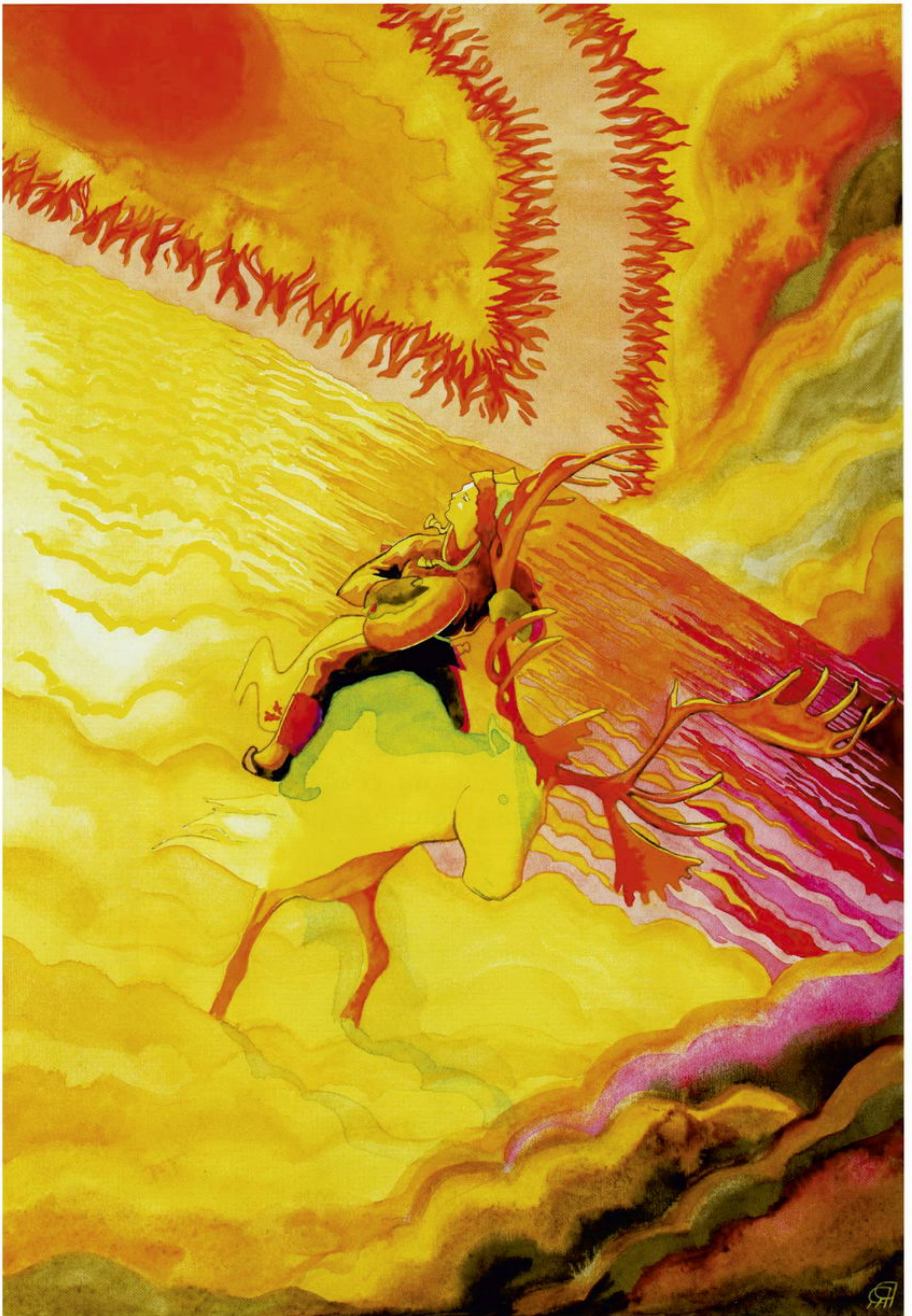
Авведъ нўрр пāррьн чугка, я кёррлэххтэнъ сыйй вўййкэсьт пёйв эл. Коаммерьт каррэль пуаз я юссьтэль йжесь чўрьвэгуэйм пйййва, лўххкьювэ пёйв куска я кэдче вўййкэсьт чугка сыз. Нўрр пāррьн удлэнне коāххтэль чугка, э мōджесь пуаз каррэль моаст.

Кōссьтэнъ сыйй Чоāххьпэсь ёммыне райя я ёсськэнъ. Нўрр пāррьн вуэллгэнне коаммерь пўдзье, э пуаз юссьтэль кэнцэгуэйм я кāдтэль.

Чуэннч нўрр пāррьн йжесь ъллмэе кэскэсьт, куэдтьеллье кэскэсьт, я сāррн:

– **П**угк энътэть тыйй мыннэ эфт вўптѧ. Кōдтэ мунн чугка я пыххьтэ тыйе пёйв куска. Пэре удць куска. Лўшшьтэпъ сōн, анъ чувахт мйн альм я мйн ёммыне. Тыйе мйлтсэ ляннч пёййв! Мунн тѧда, кōххт вуаннче кўдтъя куськ. Сōнн лй пэре шўрр, мун вйгк ъххтэ эйй тйвт, быдт пукэть воāллтэдтэ.

Кōххт пāррьн цйлькэ тэйт соāгэть, вйджень кыджемьлоагкь

высокого забора семьдесят чёрных братьев. Бегут, руками машут, кричат:

– **Не** смей выпускать! Высохнут наши озёра! Железо в земле расплавится и зальёт всех нас и наши дома! Сам ты ослепнешь, и все мы сгорим!

Отвечает им юноша:

– **Не** высохнут озёра, и не потечёт железо. Видел я солнце, видел я землю вокруг большого солнца. Прекрасна та земля, нет ничего красивее! Солнце очень не любит чёрного цвета!

Обступили чёрные братья юношу со всех сторон, хотят вырвать шкатулку. Но тут вежники стали заступаться за своего человека и сказали:

– **Нет**, – сказали, – не дадим вам шкатулку. Она из нашей веры сплетена, она сделана из нашей надежды. Он привёз частицу солнца – пусть покажет всем!

Тут чёрные братья схватили юношу и потащили его к чёрному болоту, хотели утопить его вместе со своей шкатулкой. Видят вежники – плохо дело, не помогают слова. Подняли они с земли камни и кинулись на чёрных братьев. Началась битва, и поднялся чёрный ветер, настоящая чёрная буря.

И неожиданно раскрылась

чоаххьпэсь вйлье ёррп пāкесът эллесъ айт тугкенъ. Вйджев, кйдэгуэйм маххънэв, рягкэв:

– **Е**ль тўст лўшшьтэ! Кōшшкэв мйн явьр! Рўввът ёммынесът оāввтай я вāлл пугк мйнэтъ я мйн пэртэтъ! Тōнн йджъ чальмхувах, я мыйй пугк пўллепы!

Нўрр пāррьн сыйе сāррн:

– **Е**в кошк явьр, я эйй альк кōллкэ рўввът. Уййнэ мунн пейв, уййнэ мунн ёммыне пырр шўрр пейв. Пэре мōджэ лй тэдт ёммыне, элля ними мōджьта! Пеййв чофта эйй шоабэшът чоаххьпэсь эвън!

Чуэннчлэнь чоаххьпэсь вйльй пырр нўрр пāрьн, тāххтэв рыйхьфлэ чугка. Ноа танна куэдтьеллей эллькэнь пяллшэ йжесъ оллмэ я цйльдкэнь:

– **Э**йй, – цйльдкэнь, – ебпы анът тыйе чугка. Сōнн коадта лй мйн оаскэнь, сōнн лй лыххкма мйн нāдъенъ. Сōнн пыдтэ пейв куськ – анъ вўзяхт пукэтъ!

Тэсьт чоаххьпэсь вйльй кадцсэнь нўрр пāрьн я ёадъхэнь сōн чоаххьпэсь лāммпa, тоāххтэнь кэццктэ сōн эфтсямма чугканэсь. Уййнэв куэдтьеллей – лōссэ лй тўйй, ев вёкехът соāг. Пайнэнь сыйй ёммынесът кйдькэтъ я вуэлльктуввенъ чоаххьпэсь вйлье эл. Шэнтэ туарр, я пэйенъ чоаххьпэсь пйңҥк, вўййк чоаххьпэсь шэңҥ.

Я айнханна āввэнь чугка. Пейв

шкатулка. Кусочек солнца вылетел из неё. Ветер подхватил и поднял маленькое солнышко над чёрной землёй.

Сначала тусклой звёздочкой замерцало солнышко над людьми, потом ветер начал раздувать его, как раздувает угли в костре.

И солнышко засветилось, всё ярче, всё ярче, и красным светом вспыхнуло небо. Озарились болота и озёра и ягель на берегу, олений мох засветился...

Смотрят вежники: вода в озёрах стала голубой, мхи окрасились в жёлтый цвет, в зелёный... И даже камни раскрасились в разные цвета. Никогда не думали вежники, что так красива их Тёмная страна.

А чёрные братья стали ещё чернее, совсем, как мокрые угли. Потом вспыхнули жарким пламенем и все сгорели. И ветер поднял и развеял пепел. Потому что тот, кто не верит в солнце, не сможет выдержать света его и тепла. Потому что, кому солнце не в радость – тому – оно в беду.

– **С**пасибо тебе! – закричали вежники юноше. – Спасибо тебе! Научи нас, как добыть всё солнце! Научи!

– **И**дите туда, где жили чёрные

куска рэвэ чугкасьт. Пйңк табэхьт я паенът удць пййва чоаххьпэсь ёммыне альн.

Эввтэль тёммесь тастанъ пййвэнч пылдыкэшкудэ олмэе альн, маңа пйңк элькэ поассэ сөн, кōххт поасс ыллэть тōллсэсть.

Я пййвэнч пылдыкэшкудэ, пай чўввда, пай чўввда, я рўппьсэсь поайнэнь ылтэ алльм. Кўссьтэшкудтэнь ламьп я явьр я ягкал рынтэсьт, пўдзэ сяххтар пылдыкэшкудтэнь...

Кйххчев куэдъеллей: ёавьрэнъ чадзь альхэсьтэ, сёххтар поайинъюввенъ ручкэсь эвна, руэнас... Я ныдтьшэ кёдьк поайинъюввенъ югке-налшэм эвынэнь. Никуэссь ев юррта куэдтьеллей, маньтэ лй мōдже сйн Чоаххьпэсь ёммыне.

Э чоаххьпэсь вйльй шэन्नэнтэнь эфьтэ чоаххпа, вōфьсэ, гу чадзь ыл. Маңа ылльтэнь шўрр тōлл нюххчмэнь я пугк пўлленъ. Я пйңк паенът я уйтэдъ кунэть. Тэnnгуэйкэ, кё эйй оаск пйййва, эйй вуанч кйрршэ сөн чуввесъвуд я поакасвуд. Тэnnгуэйкэ, кё эйй роаммшэд пйййва – туз – лй сōнн пйдтэнь.

– **П**ассьпэ тоннэ! – рйгкудтэнь куэдтьеллей нўрр пāррна. – Пассьпэ тоннэ! Мātэхьт мйнэть, кōххт быдт соагкэ оммп пёйв! Мātэхьт!

– **В**анньцэ тоагэ, касьт йлленъ

братья, – сказал юноша. – Идите и сломайте высокий забор. И возьмите сто тысяч оленей. И тогда мы все вместе поедem и добудем солнце.

Вежники так и сделали, сломали высокий забор, взяли оленей и поехали туда, куда указывал юноша.

Долго ехали, и показалось вдали огромное красное солнце. Остановили вежники оленей и низко поклонились солнцу.

Юноша сказал:

– **А** теперь поставьте оленей большим кругом, головами в одну сторону.

Вежники так и сделали, как велел парень.

И вдруг расступилась земля, и появился красивый белый олень, тот самый, на котором когда-то приезжал в Тёмную страну мудрый старик.

Чудесный олень тронул солнце рогом, оно качнулось, приподнялось и плавно легло на рога всех оленей.

И сто тысяч оленей бережно понесли солнце в Тёмную страну.

И они донесли солнце в целости и сохранности, и Тёмная страна стала светлой, поднялись навстречу солнцу разные цветы и травы,

чоāххьпэсь вйльй, – цйлькэ нўрр пāррьн. – Вāнньцэ я муррьтэ эллесь āйт. Я вāлльтэ чўдь тоāфант пўдзэдтэ. Я танна мыйй пугк эфтэсьт выййлэпъ я вуаннчепъ пейв.

Куэдтьеллей ныдть я лыххькэнь, муррьтэнь эллесь āйт, воāлльтэнь пўдзэтъ я выййлэнь тоагэ, кōз вўзехьт нўрр пāррьн.

Кугкъ выйень, я куххькэнь кўсстьешкудэ чофта шўрр рўппьсэсь пейв. Ёссктэнь куэдтьеллей пўдзэтъ я вуэллгэнне коаммьрэнь пййива.

Нўрр пāррьн цйлькэ:

– **Э** адть чуэннчлаххьтэ пўдзэтъ шўрр оййрэнь, эфт гоаррэ вўйвэгуэйм.

Куэдтьеллей лыххькэнь ныдть, кōххт пāкэ пāррьн.

Я айнханна лыгкэсьт ёммыне, я ыдэ мōджесь вйлькэсь пуаз, тэдт, кōн альн куэссь-лйннч пōдтэль Чоāххьпэсь ёммынье мйллвэсь кāллса.

Мōджьтамусс пуаз лыгксэдтэ пейв чўрьвэнь, сōнн суйпэньт, пэййнэсьтэ я мйлкнесьт коаммэль пугк пўдзэ чўрьвэ эл.

Я чўдь тоāфант пўдзъедтэ воāррьенне кўнньтгудтэнь пейв Чоāххьпэсь ёммынье.

Я сыйй выгкенъ пейв ōммпан пынньма, я Чоāххьпэсь ёммыне шэнтэ чуввэ, пэййнэнь пейв вуэсста югке рāзь я сўйн, мўр

потянулись в небо деревья.

пэййнэшкудтэнь аллма.

И люди в тундре научились улыбаться друг другу, маленьким детишкам и солнцу.

С тех пор и светит над тундрой солнце.

И тысяча лет прошло с тех пор, а потом ещё тысяча и ещё...

Другие люди живут в тундре, и они совсем не знают, как можно жить в Тёмной стране, когда не видно ничего, ночью и днём одинаково.

Но память о смелом юноше, который поверил в солнце, до сих пор живёт и никогда не умрёт, она вечная, как вечно само Солнце – большая радость и большое тепло.

Я олмэ чэрэсьт моаххтэнь муэййнэннтэ каньц коаньцэдэсь, удць парнать я пййва.

Тэнн палесьт я пашшт пййв чэр альн.

Я тоафант ыгке мэнэ тэнн палесьт, э маңа вйл тоафант, я вйл...

Мудта олмэ ёллев чэрэсьт, я сыйй вѳфьсэ ев тйдь, кѳххт вуайй ёлле Чоаххьпэсь ёммынесьт, куэссь эйй кўсьт ними, ыгка я пййва эфт-налла лй.

Ноа мушшт пэлхэмэсь нўрр пәрьн баяс, кў оаскэ пййва, мйн палль йлл я никуэссь эйй ёамь, сѳнн лй агкь бай, кѳххт лй агкь бай Пййв – шўрр роамм я шўрр поакас.

Богатырь Ляйнэ

Лежит в широкой тундре озеро Ловозеро. Самое большое и самое красивое, самое рыбное и самое глубокое озеро в тундре. Самое главное озеро саамов.

С тех пор, как солнце взошло над землёй, на озере Ловозеро поселились вежники. Кто на берегах стал жить, кто на островах вежу построил, кому какое место понравилось, там и обжились.

Жили, рыбу ловили, детей растили, оленей пасли. Особого добра не наживали: больно уж глухие места.

И стоял на озере Ловозеро остров Салма. А знаменит был тот остров тем, что поселился на нём саамский богатырь – Ляйнэ. Кто Ляйнэ не знал? Все знали, и свои, и чужие люди. Сила у Ляйнэ была как у медведя, хитрость лисья, бегал он быстрее оленя, а прыгал лучше белки.

Жил Ляйнэ на острове с женой, прекрасной Воавр и со своим маленьким сыном, которого звали Пяйвий. Ему дали имя юношы, который первым поверил в солнце и принёс его вежникам.

Жил ещё на острове родной брат богатыря Ляйнэ – Арипий, со своей женой и со своими сыновьями. И много других людей жило на

Тоавас олма Ляйнэ

Ляшш кōммытэсь чārэсьт Луяввър. Сама шūrр я сама мōджесь, сама кӯлльялаш я сама чйңлэсь яввър чārэсьт. Соāме сама шурьмусс яввър.

Тэнн поāлень, кōххт пеййв пāйенъ ёммыне альн, Луявър рынтэсьт ёлхэдтәнъ куэдтнэгкь. Кёгк рынтэ мйлльтэ эллькәнъ ёлле, кёгк кӯдэть туййшәнъ сӯллъенъ, кёз маньтэ сайй мйлтэ, тампэ я ёлешкудтәнъ.

Йлленъ, кӯль шылленъ, пāррнэть пайнәнъ, пӯдзэть пынненъ. Шūrр яллмуж ев кōппчма: чофта ёлльнаххътэм сай лийенъ.

Я чуэнче Луявърэсьт Чӯльмэ суэл. Э куллэй тэдт суэл тāйн, го ёлхувэ тэнн сӯллъэсьт тоавас сāмь олма – Ляйнэ. Кё Ляйнэ эйй тēдтма? Пугк тйдтәнъ я йжесь, я вйресь оллмэ. Вйгк Ляйнэсьт лййй, гу тālэсьт, рймын луйххк, вйже сōнн удла пӯдзэдтэ, э нючкэ пэря вуэррьвэдтэ.

Йле Ляйнэ сӯллъэсьт оāкенъ, мōджесь Воāврәнъ я удць элькәнэсь, кōнн кōххчесь Пяйвий. Соннэ эннътэш нӯрр пāрын нэм, кӯ авьтмуссе оаскэ пйййва я пыдтэ сōн кӯдәнъ ёлльетъ.

Йле вйл сӯллъэсьт Ляйнэ шāннт вйлльй Арипий, оāкенэсь я элькэдэсьгуэйм. Я ённэ мудта оллмэдтэ йлленъ сӯллъэсьт.

острове.

Собрались однажды братья – Ляйнэ и Арипий на рыбалку. И маленький Пяйвий просится:

– **В**озьмите меня с собой.

А Ляйнэ говорит своему сыну:

– **М**ал ты ещё для того, чтобы ловить рыбу. Подрасти немного, тогда и возьмём. А пока останься дома, своей матери помоги, будь за мужчину в доме.

Сказал – и уехали они с Арипием.

Ничего не поделаешь, слово отца нужно слушать. Остался Пяйвий.

Уехали старшие, а на прощанье сказали:

– **П**роведаем своих старых родителей на другом берегу Ловозера.

Только братья за порог – злая чудь подступила к острову.

А было так: вышла Воавр – жена Ляйнэ, посмотреть что за шум на берегу, не братья ли вернулись с озера. Видит – злая чудь бежит, копьями колет, мечами рубит. И впереди самый страшный чудин – Чудэ-Чуэрвь. Испугалась Воавр и закричала очень громко. Видит она – не убежать ей никуда, не спрятаться. Схватили её враги, связали прекрасную Воавр.

А жена Арипия в это время бельё полоскала на берегу. Она слышит, кто-то крикнул, обернулась, увидела злых врагов и Чудэ-Чуэрвя.

Копчнэдтэнь эххьтэшьт вильенч – **Л**яйнэ я Арипий кӯль шылле. Я удць Пяйвий кѣджьтадт:

– **В**алльтэ мун мйльтэ.

Э Ляйнэ сārрн аллькась:

– **У**дцьха вѣл тōнн лѣх куль шыллем гуэйкэ. Шэнтэсьт садамадта, танна я вѣлльтэпъ. Э адть кӯдтэй пѣррьтэ, ѣннсант вѣкьхасьт, лѣнчэх оалм оалмэнь пѣртэсьт.

Цйлькэ – я сыйй выййлэнь Арипъень.

Нимэнн эгк лыгк, ажь сѣнь быдт култлэ. Кӯдтэй Пяйвий.

Пуаррса уййтэнь, э ѣадтсэллмэнь цйлькэнь:

– **Т**йввэбпъ ѣжян пуэресъ ажь-ѣнь Луявър туннбель рынтэсьт.

Лышшэ вильенч выййтэнь пѣйель укскэнтэш – поѣсс чӯдть элтэнь сӯллъе.

Лѣйй ныдть: выйтэ Воѣвр – Ляйнэ ѣххьк, выльшхэ, мй лй ѣѣфэть рынтэсьт, ев вильенч моѣст коѣввса ѣвърэсьт. Уййн – поѣсс чӯдть вѣджь, туабплегуэйм чоаххк, мйгкегуэйм тѣррп. Я авьтэмыбельт сама пѣдтэс чӯдть – Чӯдѣ-Чуэррьв. Сӯрркэнь Воаввр я рѣгкудѣ пѣре ѣнньенне. Уййн сōнн – элля поѣчкэ никоз я элля луэммэ. Кадцьсэнь сōн рӯц, кōррень мōджесь Воѣвр.

Арипий ѣххьк тэнн вуэр оѣсскэть пѣххкэль ѣвър рынтэсьт. Сōнн кулл, кѣ-лѣннч рѣгэньт, коѣввэсьт, уйнэсьт поѣсс рйкетъ я Чӯдѣ-

Не долго думая, она бросилась в озеро. Бросилась и поплыла. Долго плыла, сколько сил хватило. Доплыла до Таввь острова, что стоит от берега вдали, на глубокой воде. Тем и спаслась.

А Воавр, жена Ляйнэ, попала в руки врагов.

А Пяйвий в кустах успел спрятаться. Он всё видел, всё слышал, всё запомнил: и как злые враги вежников перебили, и как Воавр схватили, и в какую сторону увели.

Долго ли, коротко – Ляйнэ с Арипием рыбы наловили, лодки загрузили, поехали старых своих родителей проведать.

Обрадовались старик со старухой: сыновья приехали! Стол накрыли: свежее оленьё мясо поставили, свежую рыбу сварили. Так радовались, так радовались...

Сидят старые родители с сыновьями за столом, смотрят, глаза не отводят, вдруг услышали голос на берегу. Выбежали, смотрят, навстречу им жена Арипия идёт, падает, плачет.

Потом рассказала: пришла на остров Салма злая чудь. Кто был на острове, всех зарубили. Кто не был на острове – тот остался живым. А она, жена Арипия, бельё на берегу полоскала, страшную чудь увидела – в воду бросилась и поплыла, насколько сил хватило. До острова

Чуэррьв. Эй кугкъ юррта, сѳнн нючкѳй ѳввра. Нючкѳй я вѳйель. Кугкъ вѳе, мѳннверѳт вѳгкѳ вуалѳ. Вѳе сѳнн Таввь сѳллѳ райя, кѳ чуѳннч куххкѳнѳ рынтѳсѳт, чѳнѳлѳзѳсѳт. Тѳйн я пѳзѳ.

Э Воѳвр, Лѳйнѳ ѳххк, поабпѳльт рѳке кѳдѳтѳ.

Э Пѳйвий кѳрркѳнѳ мессткѳнѳ луѳммѳ. Сѳнн пугк уйнѳ, пугк кулѳ, пугк воѳльтѳ ѳррма: я кѳххт поѳсс рѳкѳ куѳдтѳелльѳтѳ кѳннѳтѳнѳ, я кѳххт Воѳвр кадцѳсѳнѳ, я кѳнн гоаррѳ уййтѳхѳнѳ сѳн.

Кугкъ, вай оанѳхѳ кѳсск мѳнѳ – Лѳйнѳ Арипѳенѳ кѳль шылленѳ, вѳннас тѳвт пѳйенѳ, сугклѳнѳ пуѳресѳ ажѳ-ѳнѳ тѳввѳ.

Роѳммгудтѳнѳ кѳллса агканѳ: альк пѳдтѳнѳ! Туѳль коѳххѳтѳнѳ: вырс пѳдзѳ вуѳнч пѳйенѳ, вырс кѳль кыпѳтѳнѳ. Ныдтѳ роѳммшѳдтѳнѳ, ныдтѳ роѳммшѳдтѳнѳ!

Оаррѳв пуѳресѳ рѳдѳхѳль ѳлкѳгуѳйм туѳль тѳгкенѳ, кѳххчев, чильмѳтѳ ѳв вѳдлтѳлче, ѳйнханна кулсѳнѳ ѳн рынтѳсѳт. Вѳдженѳ, кѳххчев, сѳйѳ вуѳсста Арипѳий ѳххк ѳадт, ѳрант, луѳйххк.

Маѳѳа моѳйнѳсѳт: пѳдѳ Чѳлльм сѳллѳѳе поѳсс чѳдтѳ. Кѳгк лѳйенѳ сѳллѳсѳт, пукѳтѳ тѳррѳпѳнѳ. Кѳ ѳллий сѳллѳсѳт – тѳдт кѳдтѳй ѳлльмѳнѳ. Сѳнн, Арипѳий ѳххк, оѳсскѳтѳ рынтѳсѳт пѳххкѳль, пѳдтѳс чѳдѳ уйнѳсѳт – чѳдза нючкѳй я вѳйель, мѳннверѳт вѳгкѳ тѳвтѳ.

доплыла, отдохнула, – снова в воду бросилась, до другого берега доплыла. Едва не утонула, но всё же весть принесла.

– **Что** ж, – говорят братья, – раз такие плохие дела, рассиживать некогда.

Попрощались со старыми родителями, бросились в свои лодки. Погребли вёслами что есть сил, на Салму торопятся, скорей, скорей, скорей...

Однако не успели. Ушла злая чудь и увела с собой Воавр, жену Ляйнэ. Ходят братья по своему острову, горюют: всюду люди лежат, побитые злой чудью, вежи сломаны, ветер плачет...

Какая беда!

Большая беда случилась!

Какая большая беда вышла!

Вышел к отцу Пяйвий. Обрадовался Ляйнэ – сын живой.

Спрашивает:

– **К**уда увела чудь мою жену, а твою мать, прекрасную Воавр?

– **Т**уда, – показал рукой Пяйвий.

– **Л**адно, – сказал богатырь Ляйнэ.

– Кто долго плачет, тот веру теряет. Не будем слёзы лить, пойдём злую чудь догонять. Скоро зима, чудь далеко не уйдёт, зима её остановит. Пойду следом я, найду Чудэ-Чуэрвя и убью его. И жену свою Воавр освобожу из их рук.

– **Л**адно, – сказал Арипий. – Иди,

Сўллэ райя вўе, вуэңэ, аввта чăдза нючкэй, нымьп рынт райя вўе. Элэлэ эйй юхтлуввма, пайшэ пыдтэ соăгэть.

– **Н**уэ мэйт, – сārрнэв вйльенч, – мугка нюэссь тўй лёв, оаррэ элля куэссь.

Проащъедтэнь пуэресь рōдъхэлегуэйм, рафтнэнь йжесь вэннсэть. Сугклэнь оāрьегуэйм, мй лй вйгкэ, Чўлльмэ кыртэв удла, удла, удла...

Пайшэ ев кйрркна. Уйтэ поāсс чўдть я уййтэдъ мйлльтэ Воāвр, Ляйнэ āкь. Вāнньцэв вйльенч йжесь сўллэ мйлльтэ, пѣджькэннтэв: пырр лёшшэв поāсс чўдэнь коаннтма олмэ, куэдъ лёв мурртма, пйңк луэйххк...

Маньтэ мăдт!

Шўрр мăдт шэнтэ!

Маньтэ шўрр пйдть вййтэ!

Выйтэ аджась Пяйвий. Роāммгудэ Ляйнэ – алльк лй ёлльмэнь.

Каджъ:

– **К**ōз уййтэдъ чўдть мун āкь, э тōн ёнь, мōджесь Воāвр?

– **Т**оагэ, – вўзехьт кйдэнь Пяйвий.

– **Ш**йг, – цйлькэ Ляйнэ. – Кё кугкь луэйххк, тэдт вйг кăдхалл. Ебпь альк кэнньлэть вāллэ, вўллькэпъ поāсс чўдъ эстхэллэ. Вэххтэнне тāлльв пуадт, чўдть кукас эйй уйт, тāлльв сōн ёсскад. Ёадтъя мунн сōн мйлльтэ, коāвна Чўдэ-Чуэррьв я коанта сōн. Я йжян āкь Воāвр пйста сйн кйдэнь.

– **Ш**йг, – цйлькэ Арипий. – Вāньц,

брат. Если выследишь чудь до снега, дай мне знать, я тебе на помощь приду. А не выследишь до снега – подожди до весны. Весной я тебя разыщу, и вместе врага осилим. Одному тебе с чудью не справиться, а по белому снегу чудь тебя самого выследит и убьёт. Берегись, брат мой Ляйнэ, не давай сердцу своему воли, пусть всё голова решает.

– Ладно, – сказал Ляйнэ, – так и будет.

Настрелял Ляйнэ из лука очень много гагар. Нарубил он ворох кустов и вырезал целую охапку крепких стрел. И сделал он тем стрелам острые наконечники из гогарьих клювов. Такая стрела, пущенная богатырской рукой, насквозь врага пробивает.

Взял Ляйнэ четырёх оленей: на одного навьючил гогарьи стрелы, на другого – мясо, на третьего – рыбу. На четвертого сам сел. Попрощался с Арипием, братом своим, с сыном своим – Пяйвием.

Говорит Пяйвий:

– **В**озьми меня, папа, с собой. Помогу я тебе выследить злую чудь. И за оленями присмотрю.

– **Н**ет, – говорит Ляйнэ. – Тебе ещё расти надо. На твой век врагов хватит. Оставайся с Арипием, помоги новые вежи строить, рыбу ловить. Сделает тебе Арипий лук, учись стрелять. Скоро тебе это пригодится.

вилья. Кōххт коāvнах чӯдъ тāльв райя, анът мыннэ тйдтэ, мунн тоннэ пуада вѣххкэнь. Э эгк коāвн вѣз райя – вӯррьтэль кыд райя. Кыдта мунн тōн коāvна, я эфтэсьт рѣкъ вуэйххтэпъ. Ōххтэ тоннэ чӯдъ элля вуаннче вуэйххтэ, э вйлькэсь вѣз мйльтэ чӯдтъ тōн йжянт кāvвн я коаннт. Воāррьдув, вйльйням Ляйнэ, ель анът куэттксант вāлт, анъ пугк вуэййв юррт.

– **Ш**йг, – цйлькэ Ляйнэ, – ныдтъ я ляннч.

Ряшкэхът Ляйнэ юксэнь пѣре ённэ тōххтэдтэ. Тѣрпэ сōнн рыссе поан я ёдэ ōммп астэг роавас нюллэ. Я лыгкэ сōнн тэйт нюлэтъ пассьтлэсь кйжетъ тōххтэ нюнѣнь. Мугка нюлл, тоавас ōллмэ кйдэнь луэшштма, чѣд рѣкъ манн.

Воāльтэ Ляйнэ нѣлльй пӯдзэ: эфт эл пые тōххтэ нюлэтъ, нымьп эл – вуэнч, куалмант эл – кӯль. Нйльянт эл йджъ ыштэ. Проащъедэ Арипъень, вйльенѣсь, элькэнѣсь – Пяйванъ.

Сāррн Пяйвий:

– **В**āльт мун, аджя, мйльтэ. Вѣкъха мунн тоннэ коāvвнэ поāсс чӯдъ. Я пӯдзэтъ кйча.

– **Э**йй, – сāррн Ляйнэ. – Тоннэ вйл шѣннтэ быдт. Тōн агка рѣххкэ тѣввт. Кӯдтэй Арипъень, вѣкехът ōдт кӯдэтъ туййшэ, кӯль шыллэ. Лыххк тоннэ Арипий юкс, моāххтсэл рйшкхэ. Вэххтэнне тэдт быдъсувв тоннэ.

И уехал Ляйнэ. Долго бежали по тундре олени.

Чудь хитро уходила, все следы заметала. Искал, искал Ляйнэ, вот уж и осень кончилась, снег пошел.

Построил Ляйнэ вежу, стал в веже жить, решил здесь зиму пережить. А сам в разные стороны на оленях ездит, злую чудь разыскивает. Не могла чудь уйти далеко, где-то близко зимует чудь...

Искал, искал – и нашёл. Видит однажды: дым на берегу озера. И ещё дым, и ещё, и ещё. Много костров. Значит – здесь чудь, зимует. Обрадовался Ляйнэ: теперь не уйдёт от него Чудэ-Чуэрвь.

Стал Ляйнэ весны ждать. На охоту ходил, двух медведей убил. Шкура у медведя густая, тёплая, мясо у медведя очень вкусное.

Но не ради шкур убил медведей Ляйнэ. И не ради мяса. Растопил он медвежий жир, заморозил его и высоко на дереве спрятал, чтобы песцы не съели.

Медвежье масло и жир – очень хорошо лечат воинов. Спрятал жир Ляйнэ до весны, когда будет с чудью сражаться.

Вот и весна пришла. Солнце в тундре засветило, весь снег растаял. Ручьи потекли, реки потекли в озёра, озёра вспухли и сбросили лёд. Рыба пошла к берегу, икру метать.

Я выйель Ляйнэ. Кугкь кэррэнъ пүдзэ чār мйльтэ.

Чүдть мйллвэнне уйтэ, пугк кйетъ тэфкэ. Өзэ, өзэ Ляйнэ, тэль я чөххч пүдэ, вэдз ёадтэй.

Түйешьт Ляйнэ куэдъ, куэдэсьт элькэ ёлле, пые тальв вальтэ тэсьт. Э йджь югке гоаррэ пүдзэгуэим выйй, поасс чүдъ оадз. Эй вуайя кукас уйтэ чүдть, касьт-ляннч алльт тальв вальт чүдть...

Өзэ, өзэ – я коāвнэ. Уййн эххьтэшьт: сувв явьр рынтэсьт. Я вйл сувв, я вйл, я вйл. Ённэ тōллэ. Тэль – тэсьт чүдть тальвдалл. Роāммгудэ Ляйнэ: адть эйй уйт сост Чүдэ-Чуэррьв.

Элькэ Ляйнэ кыд вүррьтэ. Мйххца вōтэдэ, күххт тāl кōньтэ. Тāl тўлльй лй ноāңкэ, поāкас, тāl вуэннч лй пэре нйлькэсь.

Ноа эйй тўлье гуэйкэ кōньтэ тālэтъ Ляйнэ. Эй вуэнч гуэйкэ. Пыдэ сōнн тāl пўйт, калльмэдъ вўй я эллгэнне мўр эл сōн рўкэ, нёāl ев порче.

Тālл вўйй я пўййт – шйгктэнне лыххцэв туаррэй олмэтъ. Рўкэ пўйт Ляйнэ кыд райя, куэсьс аллк чүдэнь туаррэ.

Тэль я кыдт пүдэ. Пёййв чārэсьт пāшьтэшькудэ, пугк вэдз сунтэ. Вуая кольктэнь, ёг кольктэнь ёāвьрэтъ, явьр пōссэнь я вуэлльктэнь йң. Кўлль ёадтэй рынт гоаррэ, мёйн кōдтэ.

Поехал Ляйнэ туда, где зимой костры видел. Пока по озеру грёб, солнце опустилось, темно стало над озером, над водой, в небе.

Подгрёб Ляйнэ к берегу, где был враг, лодку привязал и тихонько полез на вежу, где жил Чудэ-Чуэрвь. Эту вежу он быстро узнал: из дымового отверстия очень густой, очень жирный дым валит. И запах сильный – мясом пахнет, свежей рыбой пахнет.

Слышит Ляйнэ, сам Чудэ-Чуэрвь говорит:

– **Ч**то-то глаза у Воавр веселее стали? Что-то тело моё играет, будто перед боем? Что-то дым в дымовом отверстии плохо идёт? Не Ляйнэ ли на вежу лезет? Может он до нас добрался? Не смерть ли он свою ищет?

Услышал Ляйнэ эти слова – и скорей с вежи долой, и к берегу побежал. Спрятался в кустах, ждёт. Долго ждал.

Слышит – идёт его жена, Воавр, его любимая. Чудэ-Чуэрвь её за водой послал. Видит Ляйнэ – Воавр верёвкой привязана, и тянется та верёвка до самой вежи. Чудэ-Чуэрвь держит Воавр, как собаку на привязи. А верёвка крепкая. Эта верёвка не простая верёвка. Верёвка эта из тысячи корней сосновых, и из тысячи корней еловых сплетена: её разом топором не разрубишь, и сразу ножом не

Выйель Ляйнэ тоагэ, касьт талльва тёлэть уйнэ. Вэсьтэ явьр мйльтьэ сугэ, пёййв луэшштэдэ, сёввьнэ шэнтэ явьр альн, чазь альн, альмэсьт.

Сугэсьт Ляйнэ рыннта, касьт лйй рёххьк, вённас кёрэ я мйлкнесьт нюаммгудэ куэдэ эл, касьт йле Чудэ-Чуэррьв. Тэnn куэдэ сёnn вэххтэнне томтэ: рёххьпнэсьт чофта сүгкесь, чофта вүйй сувв мәнн. Я аппс чофта сүгкэсь – вүнченъ аппс, вырс кўленъ аппс.

Кулл Ляйнэ, йджь Чудэ-Чуэррьв саррн:

– **М**эйт-ляннч Воаврэсьт чальм руэнньса шёnnьтэнь? Мэйт-ляннч мун роаңньк сёрр, гу вэсьт туаррэ? Мэйт-ляннч сувв рёххьпнэсьт нюэзельт ёадт? Эй Ляйнэ куэдэ эл нюам? Вай сёnn мйнэ райя костэ? Эй сёnn соарьм йджясь ёз?

Кудст Ляйнэ тэйтэ соагэть – я удла куэдэсьт валас нйе я рынньтэ вйже. Луэмэ месткэ сыз, вуэррт. Кугкь вўрьтэ.

Кулл – ваннц сөн аххьк, Воавр, сөн мйлса. Чудэ-Чуэррьв сөн чазь гоаррэ вўлкэхьт. Уййн Ляйнэ – Воавр нўрре лй кёррма, я кйссай тэдт нўррь куэдэ райя. Чудэ-Чуэррьв тўллай Воавр, гу пёnnэ нўресьт. Нўррь лй роавас. Тэдт нўррь элля така нўррь. Тэдт нўррь лй рувьтья пёзь тоафант вуаннтсэнъ, я кўз тоафант вуаннтсэнъ: тэннханна сөн оакшэнь эгк тёрп, я тэсьт шэ ныйпень эгк

разрежешь.

ёдтэль.

Увидала Воавр своего мужа, своего Ляйнэ, обрадовалась, про воду забыла. Обнялись они крепко, и от радости их утро наступило, и солнце взошло, и птицы запели.

Сказала Воавр, как много у Чудэ-Чуэрвя врагов, и сколько у него есть охраны. Выслушал её Ляйнэ и говорит:

– **В**от тебе нож, подрежь верёвку, которой привязана, и собери вокруг вежи Чудэ-Чуэрвя побольше хвороста и сухой берёсты.

Тут Чудэ-Чуэрвь стал за верёвку дёргать. Ничего не поделаешь, нужно Воавр в вежу идти. Зачерпнула Воавр воды и пошла в вежу.

– **Т**ебя только за смертью посылать, – ворчит Чудэ-Чуэрвь.

– **З**а твоей смертью я бы бегом сбегала, – говорит Воавр, а сама снова из вежи идёт.

– **К**уда тебя опять понесло? – сердится Чудэ-Чуэрвь.

– **П**ойду сухих дров соберу, скоро буду еду готовить, – сказала Воавр.

Вышла она из вежи и стала обкладывать вежу сухими дровами и сухой берёстой, как Ляйнэ велел.

А Ляйнэ тем временем приготовил стрелу для стрельбы и залез на вежу Чудэ-Чуэрвя. Заглянул в дымовое отверстие.

Уйнэсьт Воавр йжесь каллас, йжесь Ляйнэ, роаммгудэ, чазь баяс вуаййлэдтэ. Асктуввень сыйй роаввсэнне, я сйн роамэсьт йнца пүдэ, я пеййв пэйень, я лоаньт лавлэшкудтэнь.

Воавр цйллькэ, мэнн ённэ рүххцэ лй Чүдэ-Чуэррьв, я мэннверьт сост лй карвуллъедтэ. Култэлэ сөн Ляйнэ я сяррн:

– **Т**ала тоннэ ныййп, ёдтэль нүрь, кōйн лях кōррма, я копч пырр Чүдэ-Чуэррьв куэдъ ёнмушша коашшьк рысьедтэ я коашшьк пйссеть.

Тэсьт Чүдэ-Чуэррьв элькэ роадтэ нүресът. Элля мэнн лыххкэ, Воавра быдт кӯадта вāнньце. Воавр куайвэсьт чазь я куадта вāнньцель.

– **Т**ōн лышшэ соарьм гоаррэ вӯлкхэллэ, – оārртадт Чүдэ-Чуэррьв.

– **Т**ōн соарьм гоаррэ мунн вйжънэллэ вйжче, – сяррн Воавр, э йджъ авта куэдэсьт олкэс вāннц.

– **К**ōз тōн авта кунньтгудэ? – сѣнтант Чүдэ-Чуэррьв.

– **В**уэлка коашшьк мӯрэтъ копча, вэхтэнне алка пёрк чиннэ, – цйллькэ Воавр.

Выйтэ сōнн куэдэсьт я элькэ пыйе пырр куэдъ коашшьк мӯрэтъ я коашшьк пйссеть, кōххт Ляйнэ пākэ.

А Ляйнэ тэнн пāль чинэ нюл ёнкрэм гуэйкэ я нюамэ Чүдэ-Чуэррьв куэдъ эл. Вильшэхьт рēххьпнэ.

Видит, Чудэ-Чуэрвь одной рукой верёвку держит, которой Воавр привязана, а другой рукой сиговую икру берёт ножом. Взял он сиговую икру, раскрыл свою пасть и только хотел икру проглотить – увидел через дымовое отверстие Ляйнэ. Испугался Чудэ-Чуэрвь, не смог закричать. А Ляйнэ выстрелил из лука прямо в пасть Чудэ-Чуэрвя. Стрела с гагарьим клювом пробила насквозь глотку чудина.

Воавр услышала, схватила нож и обрезала верёвку. Ляйнэ прыгнул с вежи вниз и поджёг берёсту. Огонь поднялся до неба и спалил Чудэ-Чуэрвя.

Ляйнэ схватил прекрасную Воавр за руку, и бросились они к своей лодке.

Увидели чудины, как вежа предводителя горит, и кинулись Ляйнэ ловить: из луков стреляют, копья бросают, топорами машут. Бьётся Ляйнэ, свистят гагарьи стрелы. И Воавр бьётся: летящие топоры чудинов руками ловит и со всех сил обратно во врагов бросает.

Пробились Ляйнэ со своей женой к своей лодке, а всё же попали в Ляйнэ две стрелы чудин, и топорик немножко зацепил сильного, храброго саамского богатыря Ляйнэ. Обливается он кровью, но метко посылает свои стрелы врагам, насмерть врагов разит. Много положил, а чудь всё дальше

Уййн, Чүдэ-Чуэррьв эфтэнь кйдэнь нүрь тўллай, кўйн лй Воавр кўррма, э нымьп кйдэнь шāбп мейн ныйпэнь вāлт. Воāльтэ сōнн шāбп мейн, āвведь йжесь нйльм я лышшэ тātэ мейн нйлсэ – уйнэсьт рēххьпэнь райкесът Ляйнэ. Сўрркэнь Чүдэ-Чуэррьв, эйй вуаййма рēгкуэдтэ. Э Ляйнэ ёнжкэрь юксэсьт вўййкэсьт Чүдэ-Чуэррьв нйллма. Нюлл тōххтэ нюнэнь мэнэ чēд чўдь чōннтэ.

Воавр кулст, кадцесът ныйп я ёдэ нүрь. Ляйнэ нюччкэй куэдэсьт валас я пуэллэхът пēссь. Тōлл пāйенъ альм райя я пўльтэ Чүдэ-Чуэррьв.

Ляйнэ кадцесът мōджесь Воавр кйдэсьт, я вуэлльктуввенъ сыйй йжесь вēннсэ.

Уйнсэнь чўдь, кōххт шуррьмусс чўдь куэдтъ пуэлл, я рафтнэнь Ляйнэ шыллэ: юксэгуэйм рйшшкхэв, шугклетъ чеццклэв, оākшэгуэйм мāххъедтэв. Туарр Ляйнэ, нюрркэв тōххтэ нюл. Я Воавр туарр: кыррьтэй чўдэ оākшэтъ кйдэгуэйм каххц, я мй лй вйгкэ моāст чеццкал рйке гоаррэ.

Пēссень Ляйнэ оāкенэсь йжесь вēннсэ, э пайшэ поабпхэнь рйке кўххт нюл Ляйнэе, я оākшя садамадта кўсскэль тоавас, рйттай сāмь ъллмэ Ляйнэ. Сōнн вэрренколкант, ноа вўййксэнне вўлкхалл йжесь нюлэтъ рйкетъ, соармас тāгк рйкетъ. Ённэ кōнътэ, э чўдтъ пай вйл тугкэгуэйм ёадт,

толпой прёт, толпа напирает и напирает. Воавр вёслами гребёт, как возможно сильнее, а Ляйнэ из лука стреляет.

Тут им помощь подоспела. Арипий ждал, ждал, когда Ляйнэ назад вернётся, ждал до весны, и сам поехал на помощь своему брату. В самый раз и успел на место битвы.

Отстали страшные чудины, кто живой, кто мёртвый остались на лесной горке, а саамские богатыри уплыли на своих лодках.

– **С**пасибо тебе, брат, – сказал Ляйнэ.

– **П**омог ты нам спастись из беды. Много чуди у Чудэ-Чуэрвя, я одни не справился бы с чудинами.

Арипий смеётся:

– **М**ы, – говорит, – ещё бы больше чуди перебили, если бы я твоего сына с собой взял – Пяйвия. Как он собирался со мной к тебе на помощь, как просился! Тогда сказал я ему твои слова: «...расти ещё, Пяйвий, силы набирайся, учись стрелы делать, стрелять из них, как взрослый саамский мужчина». Оставил я его наши вежи охранять.

Обрадовался Ляйнэ словам своего брата. И Воавр обрадовалась.

Пришли саамы в вежу, которую Ляйнэ зимой построил. И просит Ляйнэ своего брата Арипия:

– **Д**остань мне, брат, с дерева

ōллмэ лāнът цāгкев я цāгкев. Воāвр оāрьегуэйм сугк, кōххт вуайй тоаввса, э Ляйнэ юксэнь ряшкахт.

Тэсьт сыйе вёкь пүдтэнь. Арипий вүрьтэ, вүрьтэ, куэссь Ляйнэ моаст пуадт, вүрьтэ кыд райя, я йджь выйель вёххькэнь вйльясьь. Вэххтэнне ювтэ туар сайя.

Күдтэнь чүдтэ ōллмэ, кё ёлльмэнь, кё ямма күдтэй вйрь альн, э сāmь тоавас ōллмэ сугклэнь йжесь вённсэнь.

– **П**āссьпэ тоннэ, вйлья, – цилькэ Ляйнэ.

– **В**ёкьхэхь тōнн мыйе пёссэ мādэсьт. Ённэ чүдтэ лй Чүдэ-Чуэррьв, мунн ōххтэ эмм лйе вуэйххтэ чүдэть.

Арипий сыйнаннт:

– **М**ыйй, – сārрн, – вйл ёна чүдъ коаннътэ лйемь, го мунн вāлльтэ лйе мйлльтэ тōн альк – Пяйвий. Кōххт сōнн ёадтсэлэ мунэнь тоннэ вёххькэнь, кōххт кэджьтэдэ! Танна мунн цйллькэ соннэ тōн соāгэть: «...шэнт вйл Пяйвий, копч вйгэть, моāххтсэл лыххкэ нюлэть, ряшкхэ сйнэгуэйм, гу шүрр сāmь оалм олма». Күдтэ мунн сōн мйн күдэть кйххче.

Роāммгудэ Ляйнэ вйльесь соāгэть. Я Воāвр роāммгудэ.

Пүдтэнь сāmь куадта, кōнн түйешьт Ляйнэ тāлльва. Я пāххк Ляйнэ вйльесь Арипии:

– **В**уанч мыннэ, вйлья, мүрэсьт

медвежий жир. Двух медведей я убил зимой, теперь они мне хорошо помогут вылечиться.

Не успел Арипий глазами мигнуть – метнулась Воавр, как кошка взлетела на дерево, достала медвежье сало и принесла своему мужу.

Разделся Ляйнэ догола, обнажились большие раны.

Завернулся Ляйнэ в медвежий жир, весь завернулся, один нос оставил и глаза. Долго ли, коротко ли так лежал – затянулись раны, нет лучшего лекарства для больших ран, чем медвежий жир.

Поднялся Ляйнэ на ноги – и поехали они все на своё место, в вежи.

Приехали они на остров Салма, на озере Ловозеро.

Обрадовались саамы, увидев братьев. Большой пир закатили, песни пели, лывть исполняли, пляски плясали, очень радовались.

Снова стали жить саамы – оленей пасти, рыбу ловить, охотиться. Жить, как и раньше жили.

тāl пүйт. Кūххт тāl мунн кōннътэ тālльва, адть сыйй мыннэ пуэраст вёкхэв пуэррнэ лыдцнэдтэ.

Эй кйрркна Арипий чильмэнь мэдзлэ – вэллей Воавр, гу коасс нюамэсьт мур эл, вуанче талл пүйт я пыдтэ калсась.

Ёаххчедэ Ляйнэ пёфта, кўсстьешкудтэнь шўрр рāңь.

Кйзнэдэ Ляйнэ талл пүйтэнь, оммпан кйзнэдэ, эфт нюнь я чильмэть кўдэ. Кугкь вай, вāнас ныдть лёжэ – сёввэнь рāңь, элля пэря лоаддв шўрр роāнэ гуэйкэ, мēнн талл пүййт.

Пэйенъ Ляйнэ юлькэ эл – я выййлэнь сыйй пугк йжесь пāйххка, кўдэть.

Выйсэнъ сыйй Чўлльм сўллъе Луявьрэсьт.

Роāммгудтэнь сāмь, уйнсэмэнь вйльеть. Шўрр гōзьба пайнэнь, лāвлэть лоāввлэнь, лыввтъенъ, нюччкэнь, чофта руэньсушшенъ.

Аввта эллькэнь ёлле сāмь – пўдзэть пынне, кўль шылле, мёххьцтэ. Ёлле, кōххт я эввтэль йлленъ.

Пяйвий и Куйва

Не долго жили саамы в мире. Когда у саамов заводился лишний кусок хлеба или мешок сушёной рыбы – всегда находилось кому этот кусок отнять.

Очень злая чудь собрала новые силы, и злой Куйва решил разорить саамов, и убить богатыря Ляйнэ, и жену его Воавр убить. И Арипия – брата Ляйнэ извести. Всех убить, под корень извести саамский народ.

Услышал Ляйнэ, что великая сила идёт на Ловозеро войной.

Сказал своему брату Арипию:

– **Т**ы мой брат, я – твой брат. Мы с тобой как четыре руки, дружные руки. До смерти будем биться со злой чудью! Тяжело будет нам, брат! Давай перехитрим врага. Как пойдём на бой – ты свой печок переверни мездрой наружу, а руки в рукава не засовывай. Понял, брат? Не забудь мои слова, забудешь – придёт нам конец!

И стали они к битве готовиться. Целый сугроб гагарьих стрел наготовили. Боевые топоры наточили. И ножи поострее наточили бруском.

Подошёл к отцу Пяйвий и сказал:

– **С**мотри, папа, я уже вырос: птицу на лету сбиваю стрелой из лука.

В это время летела мимо дикая утка,

Пяйвий я Куйва

Ев кугкъ йллень сāmь ѓллмэ мырэсьт. Куэссь соāмень пādзма ли лēййп лашшь лубэ коāшшьк кўлль вёррц – пай коāвншувэнът кē-не рыйхьфлэ тэнн куськ.

Чофта поāсс чўдтъ копче ѓдт вйг, я поāсс Кўйва пые розоррэ соāметъ я коаннътэ тоавас ѓллмэ Лййнэ, я сōн āкъ Воāвр. Я Арипий – Лййнэ вйльй мййкэ. Пукэтъ коаннътэ, вуаннтас райя выгкэ соāметъ.

Кулэ Лййнэ, кōххт шўрр вйгк ёадт Луявьр эл туарэнъ.

Цйлькэ Арипье вйлльясь:

– **Т**ōнн лйх мун вйлльй, мунн лй тōн вйлльй. Мыйй тōнэнъ лēбпъ, гу нēлльй кйд, рāкесь кйд. Яммем райя аллькэпъ туаррэ поāсс чўдэнъ! Лōссэ лйннч мыйе, вйллья! Вāлльтэпъ я вўййлаххътэпъ рēкъ. Кōххт ёадтъепъ туаррэ, тōнн йжянт пēцк ёаркэсьт эзенъ куэллбйлла, э кйдэтъ сўе сыз ель цāгъ. Оāнтшэхъ, вйлья? Ель вуаййладтъ мун соāгэтъ, вуаййладтах – пуадт мыйе кēджь!

Я эллькэнъ сыйй тўррэ чинндэдтэ. ѐммп пāлдътэв тōххтэ нюллэ лыххькэнъ. Туаррэм оāкшэтъ тāххктэнъ. Я ныйпетъ пассьтла тоāmчсень.

Эллтэнъ аджя Пяйвий я цйлькэ:

– **К**йч, аджя, мунн ё шўрр шēннътэ: лоанът кыррьтмэнъ нюлэнъ коанта.

Тэнн вуэр рай кырътэ чāдзь

быстрая, как солнечный луч. Вырвал Пяйвий свою стрелу – и упала утка у его ног.

– **С**мотри, папа, я уже вырос: топор мой до обуха входит в дерево, – сказал Пяйвий. И одной рукой расколол топором толстый чурбан, топор до обуха вошёл в деревянную чурку.

– **И** без отдыха могу гребсти на лодке через всё озеро Ловозеро, на дальний берег и обратно, – сказал Пяйвий. – Я вырос, папа! Возьми меня в бой, папа!

Сказал ему отец Ляйнэ – саамский богатырь:

– **В**ерю тебе, Пяйвий, мой маленький сыночек. Верю. Вижу – есть у тебя сила, ты и вправду вырос. Но ты не спеши в бой, Пяйвий. В бою сила и меткая стрельба – это ещё не всё. В бою нужно вести себя спокойно: руки делают горячее дело, а голова должна быть холодной, и глаз всё видит, что справа и что слева. Сила у тебя есть, но ещё нужно тебе научиться разумнее думать. Послушай своего отца, и ступай настреляй уток к ужину.

Опечалился Пяйвий, ушёл, слова не сказал. Надо отцу показать не одну силу, а ещё и хитрость, как настоящий хороший воин. Но – как это всё показать?

А тут ещё пришла злая чудь, ещё злее, чем раньше была.

лоаннът, удлэсь, гу пёйв нюлл. Рыйххфэль Пяйвэнч йжесь нюл – я кэдче лоаннът сѳн юлькэ гуррэ.

– **К**йч, аджя, мунн ё шѳннътэ: мун оаккш шаммяр райя манн мѳрре, – цйлькэ Пяйвий. Я эфтѳнъ кйденъ лѳгесът оакшѳнъ кѳсс мѳр, оаккш шаммяр райя мѳнэ мѳрр цуррка.

– **Я** вѳая вуѳханна сѳгкэ вѳннсѳнъ раст Луявьр, туммплэсь рыннта я мѳаст, – цйлькэ Пяйвий. – Мунн шѳннътэ, аджя! Вальт мунн туаррѳм сайя, аджя!

Цйлькэ соннѳ аджесь Ляйнэ – сѳмъ тоавас олма:

– **О**аска тоннѳ, Пяйвий, мун удць алкням. Оаска. Уйна – тѳнѳсът лй вйгк, тѳнн я зоѳбэль шѳннътѳхъ. Ноа тѳнн ель кырт туаррѳм сайя, Пяйвий. Туарѳсът тоавасвудт я вѳййксѳнне рѳшкхѳмвудт – тѳдт вѳл элля пугк. Туаррѳм саѳсът быдт выгкэ йжянт суѳнѳльт: кйд лыххкѳв пѳлле тѳй, э вуѳййв лйххч кѳллм, я чалльм пугк уййн, мй лй вуѳлькѳспельт я чинчпельт. Вйгк тѳнѳсът лй, ноа вѳл быдт тоннѳ моѳххтѳе мйлла юррьтѳ. Куллтласът ажянт, я вѳнѳц рѳшкѳхът чѳдзь лонѳтѳтъ ѳкесь пѳррмушше.

Пяйдцлувѳ Пяйвий, уйтѳ, соѳг эйй цѳллка. Быдт аджѳсан вѳзьхѳ эйй эфт вйг, э вѳл я луйххквуд, гу зоѳбэль шйг туаррѳй. Ноа – кѳххт тѳнн пугк вѳзьхѳ?

Э тѳсът вѳл пѳдѳ поѳсс чѳдтъ, эфѳтѳ поѳссыѳмп, манѳтѳ ѳввтѳль лѳйй.

Вышли на бой Ляйнэ и брат его Арипий. Ляйнэ надел свой печок вывернутый наизнанку. Арипий торопясь, забыл про слова Ляйнэ и не вывернул свой печок наизнанку, надел, как в лес ходил.

Начали они биться с чудью.

Долго бились, смело бились, много врагов положили.

Мох от вражьей крови стал красным. Красные от крови ручейки потекли в озеро. Птицы не стали петь. Трава завяла, и деревья не стали расти. Смерть летала над тундрой, небо двинулось к земле.

Устали братья. А злая чудь всё прибавляется, толпой прёт, за десять убитых – сотня живых врагов встаёт, одолевает злая чудь...

Схватили враги Ляйнэ за печок, а удержать не могли: скользят руки по голой мездре. Ухватили покрепче, насели толпой – пуговицы упали, остался печок у злого врага в руках, а Ляйнэ вырвался.

Тогда схватили они Арипия за печок. Не вывернул Арипий свой печок мехом наружу, а так надел. Уцепился злой враг крепко, схватил, и убили Арипия злые чудины.

А Ляйнэ был очень быстрый, как ветер, ушёл от смерти.

Заскрипел зубами злой Куйва, видит – не догнать саамского богатыря.

Выйтэнь тўррэ Ляйнэ я сōн вйльй Арипий. Ляйнэ цоаге йжесь пёцк ёаркпиле. Арипий кыртэмэнь, вуаййлэдтэ Ляйнэ соагэть я эйй ёаркса йжесь пёцк ёаркпялла, цоаге, кōххт воаррэ ёадэ.

Эллькэнь сыйй туаррэ чўдэнь.

Кугкь тўррэнь, пэлханна тўррэнь, ённэ рўххцэ кōнньтэнь.

Сяххтар шэнтэ рўппсэ рўц вэрэсьт. Рўппьсэсь вэрр ёгя кольктэнь йввра. Лоаньт ев аллка лāvвлэ. Сўйн кōшшькэнь я мўр ев шэнтэшкуадта. Соаррым кырьтэ чār альн, алльм ёадтэй ёмьне гоаррэ.

Лоатткнэнь вйльй. Э поасс чўдть пай лашшнэннтэв, туххкэнь ёадтэв, лоагь коаннта олмэе сайя – эххт чўдть ёллей рўххцэ чуэннчлэнтэ, туайй поасс чўдть...

Кадцьсэнь рёкь Ляйнэ пёцкэсьт, э тўллэе ев вуаннча: мўйххкэв кйд азь мйльтэ. Тāбхэнь роаввса, ышшьтэнь тўххкэнь – пуал кэххченъ, кўдтэй пёцк поасс рёкь кйдэсьт, э Ляйнэ рыйххфлувэ.

Танна кадцьсэнь сыйй Арипий пёцкэсьт. Эйй ёаркса Арипий йжесь пёцк сэкксмэнь олкэс, э ныдть цоаге. Кадцьсувэ поасс рёххьк роаввсэнне, кадцесьт, я кōнньтэнь Арипий поасс чўдъ.

Э Ляйнэ лййй чофта удлэсь, гу пйңк, уйтэ соарьмэсьт.

Кыдцрэшкудэ поанэгуэйм поасс Кўйва, уййн – элля юкксэ сāmь тоавас олмэ.

Ходит Куйва по берегу озера Ловозера и думает, как бы ему Ляйнэ перехитрить, как бы ему саамских вежников под корень извести, от мала до велика?

Ходит Куйва по берегу Ловозера, думает свои злые мысли. А навстречу ему Пяйвий. В руках у Пяйвия был лук со стрелой, сделанной из гагарьева клюва, а на поясе привязана подстреленная утка.

Увидел Куйва маленького саама, и громко захохотал:

– **Х**о-хо-хо! Сам с утку, и ещё утка на поясе привязана! Откуда ты тут взялся, маленький людишка? Что ты тут ищешь? Иди сюда! Я тебя голыми руками в маленькие лоскутки порву и по ветру пушу!

Пяйвий про себя подумал: «Кричи, Куйва, кричи! Грозись, Куйва, грозись! Умная стрела твои злые глаза всегда закроет...». А вслух сказал:

– **Б**ольшая у тебя борода, Куйва! Широкая у тебя борода, такая широкая, что и груди не видно.

– **Х**о-хо-хо! – смеётся, грохочет Куйва. Мальчишка с луком и стрелами, но не боится он мальчишку. Плотная кольчуга, сделанная из цепей, спрятана под одеждой на Куйве, которые прочно берегут его. Ни стрела, ни меч, никакое копье, ни топор не берут Куйву.

– **Х**о-хо-хо! – Орёт Куйва. – Иди-ка

Ваннц Куйва Луявър рынт мйллтэ я юррт, кōххт соннэ Ляйнэ вуйхэ, кōххт соннэ сāmь куэдтьелльеть вуаннтас райя жённэ, удцьхасът ённ оллмэ райя?

Ваннц Куйва Луявър рынт мйллтэ, юррт йжесь поасс юррткэть. Э вуэсста соннэ Пяйвий. Пяйва кйдэнь лйй юккс нюлэнь, лыххкма тōххтэ нюнэсьт, э тассмэсьт кōррма лй ённкра чадзь лоанньт.

Уйнэсьт Куйва удць сāmь оллмэ, я йнньенне сыйнэшкудэ:

– **Х**о-хо-хо! Йджь лй лоанта мадть, я вйл лоаньт лй кōррма тассмэ! Касът тōнн тэсть ыдтэхь, удць оллмья? Мённ тōнн тэсьт озах? Пуэдь тйге! Мунн тōн палльяс кйдэгуэйм удць пайхкагуэйм кышка я пйңнькэ луэшта.

Пяйвий йджь йджьсэсь юррьтэль: «Кугкхэл, Куйва, кугкхэл! Ряг, Куйва, ряг! Мйллвэсь нюлл тōн поасс чильмэть пай кāххт...». Э йннэ цйлькэ:

– **Ш**урр сям лй тōнэсьт, Куйва! Кōмьтэсь лй тост сям, мугка кōмьтэ, я ранньт эйй кұсьт.

– **Х**о-хо-хо! – сыйнант, роакашт Куйва. Пārрьшя лй юксэнь я нюлэгуэйм, ноа эйй пэл сōнн пārрьшясьт. Оассэ вўллень Куйваст лёв цйпень лыххкма оассэ, кўгк роаввсэнне туаррьев я воārрьдэв сōн. Ни нюлл, ни мйххьк, ни маньтэ шугкэль, ни оākкш ев вальт Куйва.

– **Х**о-хо-хо! – Роакашт Куйва. –

сюда! Иди-ка! Я проверю, крепко ли пришиты твои руки и ноги, хорошо ли сидит голова на цыплячьей твоей шейке! Иди же!

– **И**ду, Куйва, иду! – отвечает Пяйвий. – Но скажи мне, Куйва, что у тебя на голове? Боевой шлем или котёл ты украл у саамов? И твоя ли это борода, Куйва? Не украл ли ты и бороду? Ведь не может же на плохой земле вырасти такая густая трава! И не для того ли ты носишь бороду, было бы чем прикрыть грудь, узкую как щучье ребро?

– **Х**о-хо! Щенок! Ты хочешь поиздеваться надо мною перед смертью? – заорал Куйва.

– **П**еред твоей же смертью, – сказал Пяйвий.

– **Х**о-хо-хо! – Загрохотал Куйва. – Скорей я в камень превращусь, чем смерть моя опередит твою смерть, щенок! Смотри, я покажу тебе свою грудь перед тем, как разорвать тебя! Смотри, пока жив!

Куйва обеими руками бережно поднял вверх свою пышную бороду. За своими густыми волосами он не видел, как Пяйвий сильно натянул свой лук и послал стрелу прямо в горло злому чудину. Горло Куйвы не было защищено ничем. Стрела пробила горло злому чудину, и упал он замертво, и окаменел.

Пуэдь-ка тйге! Пуэдь-ка! Мунн выльшха, роаввсэнне лёв нядта тён кйд я юльк, шйгктэнне тёнэсьт оарр вуэййв цыза чāпат альн! Пуэдь шэ!

– **П**уада, Куйва, пуада! – вуэсстал Пяйвий. – Ноа цёдьк мыннэ, Куйва, мй лй тост вуэйв альн? – Туаррэм, чоґкцеххп кабперь, вай соāмень суэлнэхь кймын? Я тён лй тэдт сям Куйва? Эґк суэлнэхь тённ я сймман? Эйй вуэй шэ суййн шэннтэ ныдть сүґктэнне нюэзь ёммынесьт. Я эґк тэнн гуэйкэ тённ оань сймман, лйххч мейн кāххьтлассьтэ раньт, кёньцэсь гу ныґкешь ёррьтпель?

– **Х**о-хо! Кудцэнч! Тённ тāтах мун альн зґйлдэдсэ вэсьт соаррьмэ? – рёґкудэ Куйва.

– **В**эсьт тён шэ соаррьмэ, – цйлькэ Пяйвий.

– **Х**о-хо-хо! – Чāркэньт Куйва. – Удла мунн кёддькэнь коāввса, мённ вāлта мун соарьм эввтла тён соаррьмэ, кудца! Кйч, мунн вўзьха тоннэ йжян раньт, вэсьтэ эмм кышшкма тён! Кйч, вял лях ёлльмэнь!

Куйва кўтэнь кйдэнь туарьйнэлле паеньт паяс йжесь вўґкесь сймман. Йжесь вўґкесь вўптэ тўґкенъ сōнн эйй уййнма, кōххт Пяйвий роаввсэнне чувкэ йжесь юкс я вўлкэхьт нюл вўййкэсьт чōннткэ поāсс чўдънэ. Куйва чонт эллий кāххта нимэйн. Нюлл чоґкэ поāсс чўдънэ чōннтэ, я ёрэ сōнн соармас я кёддьклувэ.

Пяйвий вытащил у Куйвы из ножен тяжёлый меч. Пришёл домой, слова не сказал, положил перед отцом меч Куйвы.

И тогда сказал Ляйнэ, саамский богатырь, своему сыну:

– **Т**еперь я верю, какой ты хороший, умный воин. Придёт враг, и мы вместе с тобой выйдем на бой. Возьми, Воавр, положи молодому воину свежей рыбы из котла!

И стали они дальше жить, как раньше жили: оленей пасти, рыбу ловить, охотиться на зверей и детей растить.

А злые чудины навек ушли с саамской земли.

И снова выросли на земле трава, и разные цветы, морошка и брусника появились. Выросла оленья еда – ягель, без чего олени не могут жить в тундре.

Пяйвий кйзе Куйвасът тобпэсьт лōссесь мйгкь. Пūdэ пэ́ррьтэ, соаг эйй ця́лдка, пые ажесь гү́ррэ Куйва мйгкь.

Я танна цй́лкэ Ляйнэ, сāmь тоавас олма йжесь аллка:

– **А**дть мунн оаска, маньтэ тōнн лях шйг, мйллэв туаррэй. Пуадт рēххьк, я мыйй тōнэнь эфтэсьт выййтэпъ тү́ррэ. Вāльт, Воāвр, пый нү́рр туаррье вэ́рс кӯль кй́мьнэсьт!

Я э́ллькэнь сыйй эвтэс ёлле, кōххт э́ввтэль йлленъ: пūdзэтъ пынне, кӯль шылле, мēххьцтэ ноāвьтэтъ я пāррнэтъ шēннтътэ.

Э поāсс чү́дин агкь баяс поāгэ уййитэнь сāmь ё́ммьнесът.

Я авта шēннътэнь ё́ммьне альн сүййн я югке-налшэм рāзь, луэмман я ёң ы́дтэнь. Шэнтэ пūdзэ пёррк – ёгелъ, мэнха пūdзэ ев вуэй ёлле чāрэсьт.

Оленьк и Солнце

Было это давно, очень давно.

На берегу озера жили в веже старик и старуха. Они были очень бедные жители: не было у них оленей, сеток, неводов, лодок. Одно и было у них богатство – юная дочь Оленьк. Были у неё: длинные, густые косы, глаза большие и черные, а лицо было красивое, словно красное, жаркое солнышко.

Однажды Солнце грел холодную тундру, и увидел Оленьк и влюбился в неё, в нищую саамскую девушку. Решил Солнце подарить ей красивые каньги, расшитые бисером, будто звёздами украшенные.

В это время и приехала к бедной семье в гости богатая дальняя родственница со своими дочерьми. Старшая дочь, посмотрела на Оленьк и попросила примерить красивые каньги. Солнце боялся, что они будут обижать Оленьк.

Прекрасные каньги оказались малы старшей дочери. Тогда она потребовала, чтобы отрубили у канег пятки.

– **Х**орошо, – усмехнулся Солнце и сказал: – Ты отрубишь пятки тогда, когда они не придутся никому впору.

Услышали такие слова средняя и младшая дочери, и чуть не подрались. Этой нужны каньги и другой нужны. Не подошли каньги

Оленк я Пеййв

Ляйй тэдт тула, пэре тула.

Яввр рынтэсьт йлленъ куэдэсьт каллса я ака. Сыйй лийенъ пэре вайваш ёллей: ев лий сйнэнь пүдзэ, сайм, нүть, вэннас. Эххт вāптэгквудт я ляйй сйнэнь – нүрр ниййт Оленк. Лийенъ сост: кукесь, ноаңук коассь, шүрр чоаххьпэсь я чальм, э кассв ляйй мōджесь, гу рүппьсэсь, поашт пайвэнч.

Эххьтэшьт автэ Пеййв кэллм чār, я уйнэсьт Оленк я шоабшувэ соннэ, вайваш сāmь ниййта. Тātэсьт Пеййв лāххэ соннэ мōджесь коāммэтъ, пысьсрэгүэйм куаррма, гу тоāсьтэгүэйм кырьха.

Тэнн вуэр э выесът вайваш пйррсэ куэсса вāптэгк туммплэсь рōдт нызан йжесь нийтэгүэйм. Пуаррса ниййт вильшэхьт Оленк эл я āнэсьт мōджесь коāммэтъ мёррьдэ. Пеййв пэлэ, сыйй аллькэв Оленк севвьтэ.

Мōджесь коāммэ лийенъ удцъха пуаррса ниййта. Танна сōнн пākэ тёррпэ коāммгэнь кāнтэтъ.

– **Ш**йг, – сиййнлэсьтэ Пеййв я цйлькэ: – Тōнн тёрпах кāнтэтъ танна, го сыйй ев шйт никез мудтмэ.

Кулсэнь тэйт соāгэтъ кэсскма ниййт я нүрмусс, я маль ев туаррма. Тэз быдт коāммгэтъ я ныммпа быдт. Ев шйххтма коāммэ сыйе.

им.

Тогда Солнце попросил примерить красивые, как небо каньги Оленьк. Очень обрадовался Солнце, когда увидел Оленьк – как будто ей были сшиты красивые каньги. А три богатые сестры ещё дурнее стали от зависти к Оленьк.

Обнял крепко Солнце свою возлюбленную Оленьк, и они вместе улетели вверх на небо.

Долго ждали старик со старухой свою дочь, но Солнце не возвратил им Оленьк. Стали искать её.

Богатая дальняя родственница также искала Оленьк и Солнце. Отыскала она влюблённых и подслушала о чем те говорят.

Говорит Солнце:

– **О**леньк, я полечу, осмотрю наши владения. Ты никого в вежу не пускай.

– **К**ак я узнаю, – спрашивает Оленьк, – кто пришёл?

– **У**слышишь три слова: «Горящий олений глаз».

Ждёт Оленьк своего любимого, не знает когда придёт. И вдруг слышит за дверью:

– **Г**орящий олений глаз!

Открыла она дверь и испугалась, вместо любимого на пороге стоит злая старшая дочь богатой родственницы... Схватила она Оленьк, и завернула в спальный мешок из оленьей шкуры, и сказала:

Танна Пёййв пākэ мёррьдэ мōджесь, гу альм коāммгэть Ōленк. Чофта роāммгудэ Пёййв, куэссь уйнэсьт Ōленк – гу соннэ лййенъ кūrрма мōджесь коāммэ. Э кōллм вāптэгк вуэррьпэнъ эфьтэ роадā шәннътэнъ зāvвьдушшмэнъ Ōленк.

Асскэдъ роаввсэнне Пёййв йжесь мйлса Ōленк, я сыйй эфтэсьт кыррьтлэнъ паяс аллма.

Кугкъ вūrрьтэнъ кāллса я āка йжесь нййт, ноа Пёййв эйй аннта сыйе моāст Ōленк. Эллькэнъ ōдзэ сōн.

Вāптэгк туммплэсь рōдт нызан ныдтьшэ ōзэ Ōленк я Пёйв. Коāвнэ сōнн мйлсать я култэль мēнн баяс сыйй сārрнэв.

Сārрн пёййв:

– **Ō**ленк, мунн кыррьтла, кйча йжян йлсэеть. Тōнн ель лūшьт никенн куадта.

– **К**ōххт мунн тйдьса, – каджь Ōленк, – кē пūdэ?

– **К**удсах кōллм сāнь: «Пūллей пūdзэ чалльм».

Вуэррт Ōленк йжесь мйлса, эйй тйдь, куэссь пуадт. Я скрудть кулл укс тūгкенъ:

– **П**ūллей пūdзэ чалльм!

Сōнн āвведъ укс я сūrркэнъ, мйлса сайя укскэнтэш альн чуэннч вāптэгк туммплэсь рōдт нызан сēнтнэй пуаррса нйййт... Сōнн кадцесьт Ōленк, я кйзэ роавв сыз, я цйлькэ:

– **К**рутилась бы, вертелась бы, в яму разбойников попалась бы!

Оленьк не успела ничего сказать, как попала в чум разбойников. Глядит – на полу кровь, а разбойников не видно. Оленьк разожгла огонь в камельке, сварила суп, а когда услышала голоса разбойников, спряталась за камелёк...

Старший разбойник увидел огонь, вкусный суп и спросил:

– **К**то здесь? Если старый муж – будешь нам отцом, если старуха – будешь матерью, если молодой человек – будешь братом, если молодая женщина – сестрою, а если девица – будешь женою моей.

Вышла Оленьк. Смотрит разбойник, видит очень красивую девушку!

Рассказала Оленьк всё, что с ней случилось, как попала она к ним.

– **Х**орошо, будешь женою моей, – сказал разбойник.

– **Я** жена Солнца, – ответила Оленьк. – Я люблю его, и он уже ждёт меня, ищет меня.

– **Н**ет, ты будешь только моей! – вскипел разбойник, – И в этой веже тебя оставить нельзя. Тут одни разбойники.

Он взял Оленьк за руку, привёл к дороге, дал клубок оленьих спинных жил:

– **Б**росишь этот клубок на дорогу, куда покатится, туда и иди. Будут смеяться, дразнить тебя, не смотри

– **Ч**ōнчехь, кыртчехь, рӯцэ коабпа мәнчехь!

Оленк эйй кйрркна нимәнн цѣдлькэ, кōххт поабпэльт рӯц кōввсэ. Кѣххч – шальтэсьт лй вѣрр, э рӯц ев кӯсьт. Оленк лыгкэ тōл тāгесът, кыпътэ вѣр, э куэссь кулэшкудѣ рӯц йнэтъ, луэмэ тāгъ туэгка...

Пуаррса рӯххьцла уййн тōл, нѣлькэсь вѣр я кѣджель:

– **К**ѣ лй тэста? Го пуэресъ кālлесъ – лйннчехь мыйе аженъ, го āка – лйннчехь мыйе ѣннѣнъ, го нӯрр олма – лйннчехь вйллєнъ, го нӯрр нызан – вуэррыпнѣнъ, э го нййт – лйннчехь оākѣнъ.

Выйтэ Оленк. Рӯххцла кѣххч, уййн пѣре мōджесь нййт!

Оленк пугк моāйнэсьт, мй сōнѣнъ шѣнтэ, кōххт сōнн сыйе поабпэльт.

– **Ш**йг, лйннчехь мыннѣ оākѣнъ, – цйлькэ рӯххцла.

– **М**унн Пѣйв āххьк лѣ, – сѣнтэ Оленк. – Мунн сōн шоабша, я сōнн ѣ мун вуэррт, оадз мун.

– **Э**йй, тōнн лйннчехь эфт мун! – сѣнтэ рӯххцла. – Я тѣнна куэдѣсьт тōн кӯдтѣ эйй вуэй. Тэста лѣв пай рӯц.

Сōнн воāльтэ Оленк кйдэсьт, пыдтѣ чӯххксэ, энѣтэ коаннѣт сӯн вуайват:

– **Ч**ацках тѣнна вуайват чӯххкэ эл, кōз чōннгуадт, тоагэ ѣадъ. Алькѣтъ сыйнѣ, рысстэ тōн, ель кйч никенн

ни на кого. А когда придёшь к берегу реки, крикни, моя мать тебя переправит.

Подошла Оленьк к берегу реки, крикнула. Вышла с той стороны реки старая бабушка, села в лодку и погребла к ней, переправила старая бабушка Оленьк. В веже их ждал дед – отец разбойника.

Оленьк притворилась усталой и попросила постелить ей постель, но не в веже, а в амбаре.

Наверху Оленьк подвесила подарок любимого Солнца – каньги, очень красиво сшитыми, расшитыми разными бисерками. В амбаре стало светло, как звёзды в небе зажглись. Оленьк скучала по Солнцу, которого она очень любила.

Когда Оленьк заходила в амбар, увидела в подполе глубокую яму. Подумала, что старик и старуха там хранили мясо и рыбу летом.

Вечером приехал их сын. Он сразу пошел в амбар. Как отворил дверь, увидел звёздное небо. Так он загляделся, что не увидел, как Оленьк дёрнула доску. Разбойник схватил нож, но опоздал, упал он в яму.

Утром вышла старая бабушка из вежи и сказала Оленьк:

– **Х**ватит спать, невестка, собери оленьи шкуры с амбара, быстро,

эл. Э куэссь пёзах ёгк рыннътэ, рёгкуэдъ, мун ённъ тён моафьсахт.

Пүдэ Ёленк ёгк рыннта, рёгкудэ. Выйтэ туннбельт ёг вуэммы ака, ыштэ вённсэ я сугкэль сөн гоаррэ, моафьсэхьт вуэммы ака Ёленк. Куэдэсьт сйнэть вурьтэ каллса – рүц ажь.

Ёленк коаввэсьт чофта лоатткна я пākэ шйдтэ вуэдтэм сай, ноа эй куэдэсьт, э айхтэсьт.

Пайень Оленьк коазэсьт мйлса Пейв лоайххнэсс – коаммэть, кұаррма пэре мōджьтэнне, куаррма югке-налшэм пысьсрэгүэйм. Айхтэсьт шэнтэ чуввэ, гу тāsьт пуэллъень альмэсьт. Ёленк чуэвэ Пейв мильтэ, кённ сөнн чофта шоабэшьт.

Куэссь Ёленк суаңэ айххта, уйнэсьт айхьт вўлленъ чйңнлэсь коабь. Юррьтэль, го каллса я ака тампэ пынненъ кўль я вуэнч кёсса.

Ёкьна выесьт сйн алльк. Сөнн тэннханна вāннъцэль айххта. Кōххт āвведь укс, уйнэсьт тāsсьт альм. Сөнн ныдть кйче, эй уйинма, кōххт Ёленк рыйххфэль лувьт. Рўххцла кадцесьт ныйп, ноа маңнэнь, ёрэ сөн коабпа.

Йнца выйтэ вуэммы ака куэдэсьт я цйлькэ Ёленк:

– **Л**яннч вуэдтмэнь, маннь, копч пүдзэ тўльетъ айхтэсьт, удла, тārьм

сегодня очень жаркая погода будет.

Оленьк стала шкуры сдирать, а над рекой появился Солнце.

Увидел Солнце жену, бросился к ней, чуть не опалил её своим жарким дыханием. Забыла Оленьк, как греет Солнце, долго она сидела в холодном амбаре. Всё рассказала Оленьк Солнцу.

Солнце облил речной водой Оленьк, а амбар превратил в большой камень.

Стали Солнце с Оленьк жить, вокруг света по гостям ездить, а когда доводилось разбойников видеть, превращали их в камни. Очень много таких камней в тундре.

пэре поаххк ёррк ляннч.

Оленк элькэ тўльетъ роадтэ, э ёг альн ыдэ Пеййв.

Уйнэсьт Пеййв акесть, нючкэй соннэ, маль эйй пуаллта сѳн йжесь поаххк вўййнсэнь. Вуаййлэдтэ Оленк, кѳххт пашшт Пеййв, кугкь сѳн оарэ кѳллм айхтэсьт. Пугк Оленк моайнэсьт Пяййва.

Пеййв вѳлэ ёгк чоѳзенъ Оленк, э айхт кѳвесът шўрр кѳддъкэнь.

Эллькэнь Пеййв я Оленк ёлле, пырр эллмант ёдтлэ кўссе мйллътэ, э куэссь пѳдтэль уййнэ рўцэтъ, кѳвсэлленъ сйнэтъ кѳддъкэнь. Пэре ённэ лй мугка кѳддъкэ чѳрэсьт.

Как саамы лето и осень потеряли

Саамы – оленеводы, охотники и рыбаки, древние саамы, они очень любили Кольский полуостров, без тундры жить не могли. Они очень гордились ею.

Это было в наши дни, в наши годы. Весна радуется всех людей, маленьких и больших, своим тёплым оживлением: теплыми хорошими днями, разной зеленью, весенними голосами птицы поют, тает лёд в реках и озёрах.

Но однажды произошло такое чудо: саамы легли спать весной, а проснулись зимой.

Вечером пошел снегопад, а утром было тепло. Белые мухи металась над цветами. Налетела грозовая туча, полил большой дождь, потом поднялась пурга, и началась метель. Земля побелела, далеко не видно было ничего. Всё было белое, как белые олени своими шкурами закрыли землю, как лебеди в полёте уронили свой белый пух.

Разные были саамы и по-разному понимали, то что приходилось видеть.

Старейшие саамы говорили:

– **Б**ог высыпал излишки снега, которые хранил для земли, чтобы не было пожаров.

Другие пожилые люди, которые всю жизнь жили в тундре, говорили:

Кõххт сáмь кёзь я чёхч кáдхэнь

Сáмь – пуазпынней, мёххьцла я кўль шыллей, ёрркъя сáмь, сыйй чофта шоабшэнь Куэлнэгк нёарк, чáрха ёлле ев вуайя. Сыйй чофта куаррктэнь сõнэнь.

Тэдт ляйй мйн пййвэ, мйн агесът. Кыдт роáммшаххт пугк õллмэтъ, удць я шўрр, йжесь поáххк йллмужэнь: поáххк шувв пййвэгуэйм, югке-налшэм роáзегуэйм, кыдт йнагуэйм лоанът лáввлэв, суннт ёгэнь я ёáвьрэнь йң.

Ноа ёххьтэшът выйтэ мугка тыгквэнь: сáмь вуадтьэнь кыдта, э руэкхэнь тáллыва.

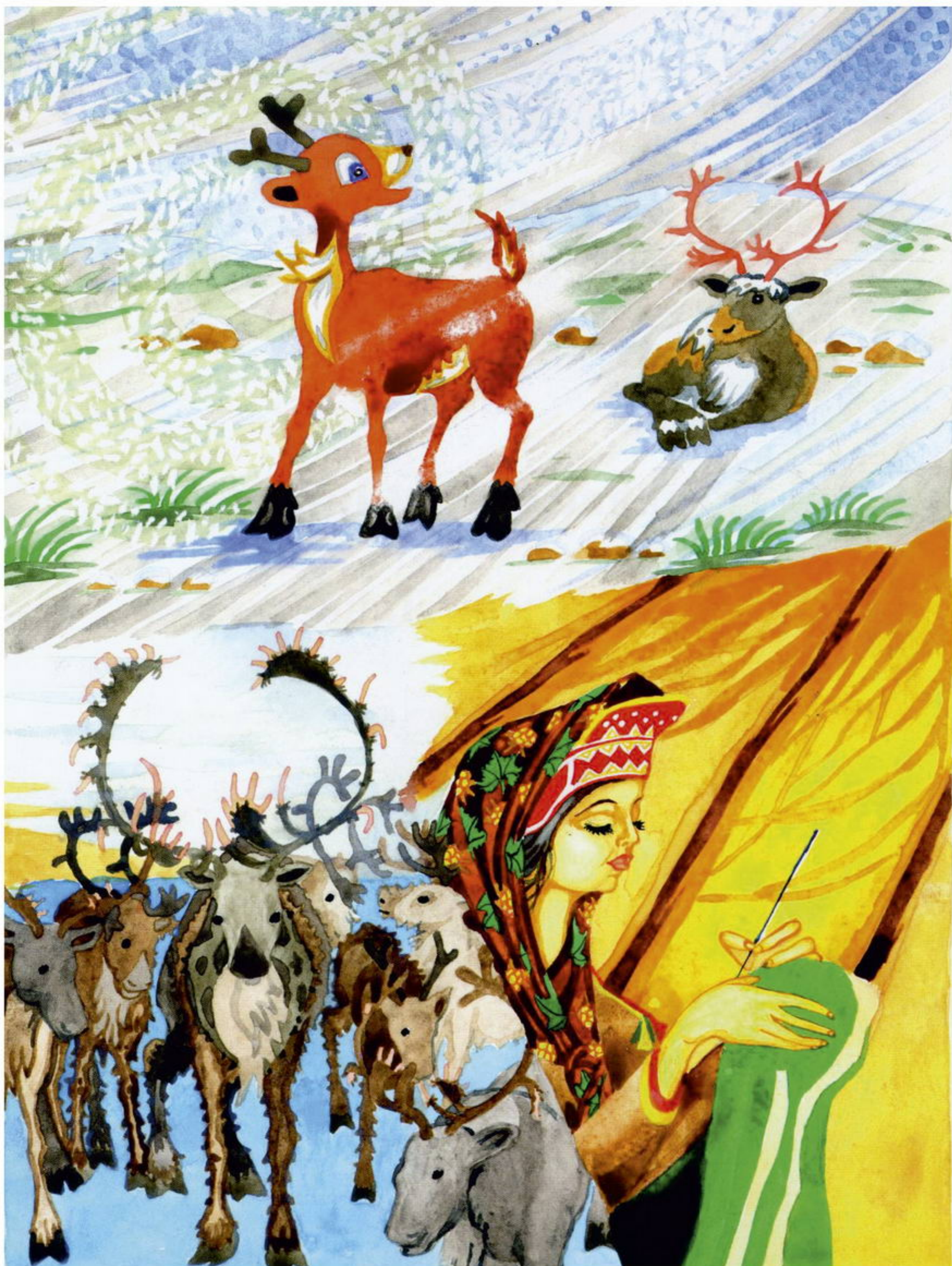
Ёкьна ёадтэй шўрр вэдз, э йнца ляйй поáкас. Вйлькэсь чўрраш кыртчэнь эвнэ альн. Кырьтэсьт тйрьмесь вуэххт, вáлэ шўрр аббър, маңа пэйэнь пõррк, я шэнтэ алльм. Ёмьне вйлкэньт, куххькэнь эйй кўсстъя ними. Пугк ляйй вйллкэ, гу вйлькэсь пўдзэ йжесь тўльегуэйм коáххьтэнь ёмьне, гу нюхч кыррьтмэнь кэдчхэнь йжесь вйлькэсь уйвэтъ.

Югке-налшэм лййэнь сáмь я югке-налла тõдлькэнь тэнь, мёнь пўдэ уййэ.

Пуаррсамусс сáмь соáррнэнь:

– **Й**ммель коамехът кўдтъя вэз, кõнь пыне ёмьне гуэйкэ, ев лйххче пуэллмуж.

Мудта пуэресъ õллмэ, кўгк агкь пай йлленъ чáрэсьт, соáррнэнь:

– **Б**ог и космонавты не разделили границей небо и землю, а теперь в небе образовалась дыра, от космических кораблей след, отчего и выпал снег на тундру.

Молодёжь саамов заявила:

– **П**риходит сезон, снег сам покрывает тундру, не будет ям и кочек. Старые и молодые оленеводы повезут свои грузы на оленях и вездеходах до баз.

А бригадир – это умный оленевод, несущий ответственность за всю бригаду, сказал:

– **Г**оворят, учёные стреляют из пушек и ракет по облакам и вызывают дождь на землю, почему ж из облаков не получить снег?

Больше всех радовались зиме молодые саамы, запрягут белых, черных и цветных оленей, и мчатся к своим невестам.

А старые саамы сетовали: проспали они лето!

Годами так было у саамов установлено: летом строили новые легковые и возовые сани, лодки, керёжи, дома, плели новые арканы, ловили рыбы на зиму, собирали ягоды.

Женщины шили новые печки, малицы, шамшуры, красивую, слишком красивую новую обувь.

Девушки шили себе прекрасные перевязки на голову.

Зимой чинили сети и плели новые сети и арканы.

– **Й**ммель я космонавт ев рāтткa альм я ёммьне рйвьнэтъ, я тэль альмэсьт шэнтэ рāййк, космическэ кāрьпэ кйй, кōнн мйллътэ я кэдче вэдз чār эл.

Сāмь нӯраш цйлькэ:

– **П**уадт пāлль, вэдз йджь кāххт чār, ев лйннче коабъ я поавьн. Пуэресъ я нӯрр пуазпынней аллькэв выгкэ йжесь клāдь пӯдзэгуэйм я вездеходэгуэйм базатъ.

Э бригадир – тэдт лй мйллвуэййв пуазпынней, кӯннътэй пугк бригада пядцлэтъ, цйлькэ:

– **С**ārнэтъ, тедэтъ тйдтэй рйшкхэв пуськэнь я ракетанъ пэвлэтъ я вуанчнэв абър ёммьне эл, мэйт пэвлэнь эле вуаннче вэз?

Чутā пукэ роāммшэдтэнь тāллва нӯрр сāмь, кяссхэв вйлькэсь, чоāххьпэсь я кыррьй пӯдзэтъ, я выммьдуввэв йжесь коāбсэзэтъ.

Э пуаррса сāмь āбьюшшенъ: вӯдтэнь сыйй кёзь!

Агкь пай ныдтъ лййй соāменъ пыййма: кёсся туййшэнь о́дт выйем я возвэ соāнэтъ, вённсэтъ, кёрьсетъ, пэртэтъ, руввьтэнь о́дт лйшшкэм нӯретъ, шылленъ кӯль тāлвас, уссенъ мӯрьетъ.

Нызан кӯррэнъ о́дт пёцкэтъ, мāльцетъ, шāмшэтъ, мōджесь, пэре мōджесь о́дт коāммэтъ.

Нййт кӯррэнъ йджяс мōджьтамусс пёрвэськэтъ вуаййва.

Тāлльва чиннэнь соāймэтъ я руввьтэнь о́дт соāймэтъ я лйшшкэм нӯретъ.

Наши саамы всегда много работали, никто не посиживал без дела.

Собрались пожилые саамы вместе и решили: послать нужно молодёжь искать оленей, раз она слишком радуется зиме.

Собрала молодёжь оленьё стадо и пригнала на тандеру. Вышли пожилые оленеводы и видят: олени слишком худые, старая шерсть не сошла с них, новая шерсть не успела вырасти. Рога ещё в шерсти. Белые и цветные олени видны, как звёзды на небе и северное сияние, и те не поменяли шерсть и рога у них бархатные.

По-старинному пожилые саамы поймали арканом белого оленя и погнали к огромному священному камню помощь искать, помощь, чтобы вернуть весну, после весны лето, осень и зиму.

Убили саамы белого оленя, намазали кровью большой священный камень. Каждый съел кусочек сердца и почки. Мясо они оставили зверям. Белой шкурой покрыли священный камень.

Зацвело под землёй, а солнце – поднялось, как светлая звезда. Так будет светлее, решили саамы.

Вечером легли спать, а утром встали, снова была весна. Ночью снег растаял. Вокруг всё зеленеет, поют птицы и разные травки зеленеют кругом. Реки и озёра

Мйн сáмь пай ённэ лыххькэнь, нике эйй орна туйха.

Пуаррса сáмь копчнэдтэнь эфтэсьт я пыйень: вўлкхэ быдт нўраш ѳдзэ чўдзэ, коаль сѳнн чўтьмуссе роáммшадт тáллва.

Кѳппченъ нўраш чўдзэ я тёрхэнь тáннтрэ. Выййтэнь пуаррса пуазнэгкъ я уййнэв: пўдзэ лѳв пѳре коашькэсь, вуэмь сѳффс элля кѳххчма сѳнэнь, ѳдт сѳффс эйй кѳрркна шѳннтэ. Чуэръв лѳв эфьтэ ноáмень. Пялдьк я кыррь пўдзэ кўсстъев, гу тáсьт альмэсьт я воафсхэсс, э тэгк евла вуайха сѳкксмэтъ я нáммь чўрьвэгуэйм лѳв.

Ёрркъя-налла пуэресъ сáмь лйшшкэнь лйшшкэм нўренъ вйлькэсь пўдзэ я ёадъхэнь чофта шўрр сѳййд кяддка вѳххьквуд ѳдзэ, вѳххьквуд, моáцхэ кыд, маңа кыдэсьт кѳзь, чѳхч я тáльв.

Кѳннътэнь сáмь вйлькэсь пўдзэ, моáшшенъ вѳрэнъ шўрр сѳййд кѳдьк. Югкьенч порст кўтьк куска я манэм чильмэтъ. Вуэнч сыйй кўдтэнь ноáвьтэтъ пѳррэ. Вйлькэсь тўльень коáххьтэнь сѳййд кѳдьк.

Чувэхьт ёммьне вўлленъ, э пѳййв – пайень, гу чуввесь тáссьт. Ныдтъ лйннч чуввда, пыйень сáмь.

Ёкьна коаммлэнь вуэдтэ, э йнца коадцъень, аввта лйй кыдт. Ый баесьт вѳдз сунтэ. Пырр пугк рузнахт, лáввлэв лоанът я югке-налшэм рáзя руэнхэв пырр. Ёг я

растаяли.

Оленеводы стали помогать
важенкам телиться.

Каждый день оленята рождались,
день за днём всё больше и больше:
белые, чёрные и цветные.

Вездеходы и вертолёт
доставили грузы на базы.

В реках и озёрах саамы начали
рыбу ловить. Мастерские люди
стали в небольшом лесочке
заготавливать полозья и колья для
саней.

Прошла пора отёла, большое
счастье принесло – увеличились
совхозные стада. Олени двинулись
к морю, где меньше комаров,
мошкар и оводов.

Женщины пошили малицы,
липты и много ещё чего.

Жена бригадира говорит:

– **М**алица греет нас летом и
зимой. Космонавтам наверху
холодно. Надо им сшить и послать
тёплую одежду. Хорошо бы сшить
им пыжиковые шапки, из пушнины
сшить тёплые куртки и тёплые
штаны.

Другие женщины говорят:

– **Г**оворят, в космосе солнце
постоянно греет. Там нет зари,
восходов и закатов, и солнце не
опускается, нет облаков, тепло в
космосе. Тёплую одежду не надо
отправлять.

Жена бригадира решительно
говорит:

явэр сунньтэнь.

Пуазнэгкь эллькэнь вёкьхэ алтэть
кунньтэ.

Югке пёйв вуэза шэнтнэнь,
пёйвэсьт паййва пай ёна я ёна:
вйлькэсь, чоаххьпэсь я кыррь.

Вездеход я вертолёт выгкень
кладэть базать.

Ёгэнь я ёавэрэнь сáмь оáлкхэнь
кўль шылле. Чёпесь о́ллмэ эллькэнь
лёмтэсьт рáдтэ пóллвас я чўлт
мўрэтэ соáнэ гуэйкэ.

Мэнэ куньтхэм пáлль, шўрр вуэзь
пыдтэ – шуррнэнь совхоз чўдзэ.
Пўдзэ ёадтэнь мёр гоаррэ, касьт
вáнэ лй чўшшкэ, мёгкьрэдтэ я
пўррэ.

Нызан кўррэнь мáльцетэ,
липтьатэ я ённэ коале-мэ́нн.

Бригадир áххьк сáррн:

– **М**áлецэ áввт мй́нэтэ кёсся я
тáлльва. Космонавтэть пайень
кэлмас лй. Быдт сыйе куаррэ я
вўлкхэ поáххк оáссэтэ. Шйг лйххч
куаррэ вуэсскэдт кабьретэ,
ноáвьтэ кўженэ куаррэ поáххк
курьтэгкетэ я поáххк коáдтэть.

Мудта нызан сáррнэв:

– **С**áрнэтэ, космосэсьт пёййв
кёжьханна пáшт. Тамьпэ евла
куэфс, пёйв пэ́ййнэг я пёйв
луэштнэг, я пёййв эйй
луэштэдэньт, евла пэвл, поáкас лй
космосэсьт. Поáххк оáссэтэ ыбэ
вўлкхэ.

Бригадир áххьк кўййсэ́нне сáррн:

– **Н**адо сшить одежду нашим и иностранным космонавтам. Им теплее будет там. Пусть они живут и работают в мире и дружбе. Может сфотографируют они нашу тундру и оленей из космоса и пришлют фотографии.

Лучший оленевод продолжил:

– **М**не нравится Юрий Гагарин. Его улыбка согревает и освещает тундру, оленей, нас, помогает лучше работать. Он, его друзья и мы одинаковые все. Они летают наверху в космосе, а мы ездим на оленях по тундре.

Оленевод – коммунист говорит:

– **О**леней поднимаем, ездим по тундре на оленях, клади возим через реки, озёра – наши портреты поставят рядом с портретом Гагарина.

Космонавты и оленеводы разговаривают тогда, когда всё сделают, всё успеют. Пусть другие эти дела научатся делать, тогда дела пойдут лучше.

Жизнь идёт как надо. Трудолюбивые саамы стали сани строить, шили упряжь, плели арканы. После весны пришло лето, сейчас осень и зима придут. Сейчас всё хорошо у саамов.

Самые важные периоды года подошли. Оленеводство, рыбалка и охота самые лучшие и важные саамские дела!

– **К**уаррэ быдт оāссэть мйн я туннбель космонавтэть. Поāххкса ляннч сыйе тамьпэ. Анъ сыйй ёллев я лыххкэв мырэсьт я рāххксэнне. Вай снимъев сыйй мйн чār я пūdзэть космосэсьт я вўлкхэв фотоснимкаты.

Пэръмусс пуазнэххьк ютъкэ:

– **М**унн мйллтма ля Гагарин Юрье. Сōн муэййнэмушш āввт я чувахт чār, пūdзэть, мйнэть, вёкахт пэря лыххкэ. Сōнн, сōн кāньц я мыйй эфт-налла пугк лёбпъ. Сыйй кыррьтэв пайень космосэсьт, э мыйй выйепъ пūdзэгуэйм чārр мйлльтэ.

Пуазнэххьк – коммунист сārрн:

– **П**ūdзэть пыннепъ, выйепъ пūdзэгуэйм чār мйлльтэ, клāдэть выгкэпъ раст ёгэ, ёāвьрэ – мйн портретэть пыеть поāлльтэ Гагарин пōртретэнь.

Космонавт я пуазнэгкь сārрнэв танна, куэссъ пугк лыххкэв, пугк кйркхэв. Анъ мудта тэйт лыгкэть моāххтсэллэв лыххкэ, танна лыгк ёадтъев пэря.

Ялл ёадт кōххт быдт. Чёпесь сāмь эллькэнь тўййше соāнэть, кўррэнъ поадскэть, руввьтъень ляшшкэм нўретъ. Маңа кыдэсьт пūdэ кёссь, тэль э чёххч я тāлльв пуэдтэв. Адтъ пугк лй шйг сōаме гуэйкэ.

Шуръмусс ыгъ кэск пōдтлэххченъ йжесь пāль. Пūdзэ пынньмушш, кўль пылльмушш я мёххьцтэмушш лёв пэръмусс я шўрр сāмь лыгк!

Легенда о двух девушках

Жили – жили.

Старшие говорили:

– **Н**а Кольском полуострове, куда ни посмотри, в тундре видны скалы Нэлле и Винткевъл – высокие горы, где переезжают саамские оленеводы с места на место.

Когда-то две девушки любили одного красивого саамского парня.

Пришли разбойники. В большой битве с ними любимый погиб.

Испугавшись, девушки побежали по тундре, и превратились девушки в горы.

И стоят с тех пор, и смотрят друг на друга две скалы, две девушки.

Моайнас кӯххт нийтэ баяс

Йлленъ – йлленъ.

Пуаррса соаррнэнь:

– **К**уэлнэгк нёаркэсьт, кōз ель выльшэхът, кӯсстьев Нэлле я Винткевъл урьт чārэсьт, элл пākъ, касът вjлдтэднэв сāmъ пуазнэгк саесът сайя.

Куэссъ-лjннч кӯххт нийт шоабшэнь эфт мōджесь сāmъ пārън.

Пудтэнь рӯц. Шӯрр туарэсьт сйнэгуэйм мйлса моаййкэй.

Сӯрркна, нийт вjджьленъ чār мйлльтэ, я нийт паххкенъ коāvвсэнъ.

Я чуэннчев тэнншэтта, я кjххчев кāньц кāньцэсь эл кӯххт урьт, кӯххт нийт.

Встреча саамского охотника с чёртом в тундре

Больше месяца саам в тундре охотился на диких оленей вместе со своей лучшей собакой, но не удалось никого убить.

Ветер шумел и прошёл. Наступило затишье. Погода улучшилась, как говорят саамы.

Слышит саам, кто-то идёт. Вскочил, схватил ружьё. Смотрит, собака лежит, не лает. Значит – это не зверь. Глядит, чёрт появился.

Охотник спрашивает:

– **О**ткуда и куда идёшь, чёрт?

Чёрт говорит:

– **П**роехал я всю тундру, не могу найти, где саамы живут.

Саам понял, что чёрт украл у саамов всё золото, завернул в оленью шкуру и по дороге встретил саамского охотника.

Чёрт снова говорит:

– **С**кажи, охотник, сколько лет живёт человек?

Охотник отвечает:

– **П**оловину ста лет, сто лет.

Охотник видит, чёрт не умеет считать и спросил:

– **С**кажи, чёрт, сколько лет ты живёшь?

Уйинлэдэ сáмь мēххьцла чāнэнь чārэсьт

Ёна мāннэ мēххьцэдъ сáммья чārэсьт коньтэть йжесь элл пēннгэнь, ноа эйй вуайя никенн коанньтэ.

Пйңк ёāфэ я мэнэ. Юэвэдъ. Ёррк пуэррэнь, кōххт сārрнэв сáмь.

Кулл сáмья, кē-лāннч ёадт. Нючкэй, кадцесът пысс. Кēххч, пēннэ лāшш, эйй уг. Тэль элля нāввьт. Уйин, ыдэ чāнн.

Мēххьцла каджь:

– **К**асът я кōз ёадах, чāнн?

Чāнн сārрн:

– **В**ыйе мунн чār милльтэ, эмм вуэй коāввнэ, касът сáмь ёллев.

Оāнтэш сáмья, чāнн суэлэньт соāмень пугк коалль, кйзэ пūdзэ тūльй сыз я ёадтмэнь уйнэсьт сáмь мēххьцла.

Чāнн аввта сārрн:

– **Ц**ēдьк, мēххьцла, ённэ ыгке ялл олма?

Мēххьцла вуэсстал:

– **П**ēль чūdъ ыгке, чūdъ ыгке.

Мēххьцла уйин, чāнн эйй мātъ лōгкэ я кēджель:

– **Ц**ēдьк, чāнн, ённэ ыгке тōнн ялах?

Чёрт отвечает:

– **Ч**ёрт не умирает, умрёт он, если перережут во время сна у него трубу, куда заходит и выходит воздух.

Чāнн вуэсстал:

– **Ч**āнн эйй я́мь, я́мм танна, куэссь ёдэть вуэдт́мэнь сост турьп, кōз манн я выййт вўйнас.

Чёрт заснул. Человек перерезал ему горло. Чёрт умер. Охотник раскрыл шкуру оленью, увидел там золото.

Взял саам золото, поехал по тундре, по погостам, где нашёл других саамов, всем раздал золото.

Чāнн нагърувэ. Олма ёдэ сост чōннтэ. Чāнн ёāме. Мёххьцла āвведь пўдзэ тўльй, уйнэсьт тамьпэ коалль.

Сāммья воāльтэ коалль, выйель чār мйллътэ, касьт уйн сāмь олма, пукэть аньт коалль.

В тундре все стали жить богато.

Чārэсьт пугк ельгудтэнь эллькэнь ёлле вāпткэнне.

Дочь Леса

У мохнатого, тёмного леса была дочь. Была она красива лицом и фигурой.

Пришло время замуж ей выходить.

Седой Лес сказал:

– **Г**де вы есть женихи, приходите сватать дочь! Кому она понравится, тому отдам из всего своего имущества самое лучшее.

Первым Ветер прилетел и сказал:

– **Т**ы очень красивая, дочь Леса, только ты можешь меня укротить. Лишь у твоих ног смогу я успокоиться, – говорит Ветер.

– **С**лишком злой ты и легкомысленный, – ответила дочь Леса, – дуешь ты, как попало, не так как нам нужно бы, я не смогу с тобой жить!

Вторым пришёл горячий Солнечный Луч и говорит:

– **Н**е могу терпеть своё дело – солнечный жар давать. Коснись моего лба ладонями прохладными, помощи! – просит Луч.

– **Н**ет, – в ответ говорит дочь Леса. – Звёзды тебя боятся. Едва ты появишься – звёзды все ичезают, травы горят, земля сохнет. Не смогу жить с тобой!

Варь ниййт

Вүгкесь, тёммесь вāресът лāйй ниййт. Лāйй сōнн мōджесь кāсвэнъ я вүййк роңькэнъ.

Пүдэ соннэ пālль күйе выййтэ.

Сынэсь вārрь цйлькэ:

– **К**асът тыйй лēбпе коāнхэз, пуэдтэ сүңүе нийт! Кēз сōнн мēлт, тэз анта пугк сама пэръмусс йжант йллмужэсьт.

Авьтмуссе Пйңүк кырьтэсьт я цйлькэ:

– **Т**ōнн лях пэре мōдже, Вārь ниййт, лышшэ тōнн вуаях мун ёссктэ. Тōн юлькэ гүрренъ мунн вуая айтэ, – сārрн Пйңүк.

– **П**эре лях тōнн поāсс я вāннъ мйлэнъ, – цйлькэ Вārь ниййт, – пйңках тōнн, кōххт поабпалт, эгк ныдтъ, кōххт мыйе быдахч, мунн эмм вуанч тōнэнъ ёлле!

Ныммпэнъ пүдэ поāшт Пейв Нюлл я сārрн:

– **Э**мм вуэй кйрршэ йджян түй – пеййв пуалтмуж аннътэ. Күсскэл мун вуэць чуэцькэсь кйдт коāллдэгэгуэйм, вēкехът! – āнн Нюлл.

– **Э**йй, – вуэсста сārрн Вārь ниййт. – Тāсьт тōнэсьт пэллэв. Лышшэ тōнн ыдах – тāсьт пугк коāднэв, рāзь пуэллэв, ёммыне коашшк. Эмм вуанч тōнэнъ ёлле!

Третьим Дождь пришёл и **К**уалмнэнь пүдэ Аббър я сārрн: говорит:

– **Я** очень замерз и промок. – **М**унн чофта кальмлуwве я лэдзе. Обогрей, дочь Леса, приласкай меня. **А**вт, Вāрь ниййт, пуэрэхът мун.

А дочь Леса в ответ говорит:

– **Х**олодный ты, мрачный, всё тёмные тучи на себе носишь. Не выйду за тебя замуж, не смогу с тобой жить!

Э Вāрь ниййт вуэсста сārрн:

– **Т**ōнн лях кэллм, роадэсь, пай тёммесь вуэхътэть йджянт альн куэнтах. Эмм выйт тоннэ күйе, эмм вуанч тōнэнь ёлле!

Как услышал про то отец, что дочь всех трёх лучших женихов раскритиковала, ни одного из них не выбрала, очень рассердился на дочь и сказал:

– **Д**оныне невидимой ты была для людей. Теперь же станешь видимой людям. Люди увидят твоё красивое лицо и красивое тело. Ни согреть, людей, ни приласкать, ни слова приветливого сказать ты не сможешь, будешь ты лишь взор человеческий холодной красотой своей радовать.

Кōххт тэнн баяс кулст аджесь, гу ниййт пугк кōллм пэрьмусс коāнхэзэть лоāйхтэ, ни эфт сйнэнь эйй воāлша., чофта сентэ нийтэсь эл я цйлькэ:

– **Т**энна пёйв райя тōнн эгк кūsстъя оллмэть. Адть шэ кūsътэшкуадах оллмэть. Оллмэ уйнэшкуэдтэв тōн мōджесь кāсв я мōджесь тōн роаңьк. Эгк альк вуаннче āввтэ оллмэть, пуэрхэ я шйг соāгэть сārрнэ, алках тōнн эфт йжянт кэллм мōджесьвудэнь роāммшаххътэ оллмэ чильмэть.

Лебедь

Давно это было, очень давно.

Удивительно белыми были эти птицы – лебеди, с гордыми и длинными шеями. Их очень много было, как белоснежным большим платком покрывали, ещё неотогревшиеся после полярной ночи и длинной Северной зимы реки и озёра.

Кто видел и любовался этими гордыми, дивными, красивыми птицами? Олень на берегу реки и озера.

Лиса и песец, глядя на лебедей, думали, как поймать их для еды.

Пришёл человек, он стал стрелять в них, когда не было кушать. Убил человек лебёдушку.

Потерявший свою подругу лебедь, всё видел, и в последний раз исполнил песню о любимой:

– **Д**орогая моя подруга, я тебя любил. Почему ты ушла, почему меня оставила? Люди тебя убили, тяжело будет мне. Не смогу я жить без тебя на этой земле.

И в последний раз поднялся в небо.

Лебедь очень любил свою подругу, сложил свои крылья и упал вниз.

Нюххч

Тула тэдт лйй, пэре тула.

Тыввь-налла лййень вйллкэ тэгк лоанът – нюххч, ылльпэсь я кукусь чāпхэгуэйм. Пэре ённэ сыйе лйй, гу вйल्लीкэсь шурр рыбпхень коāххтлэнъ, ев оāввтъя, вйл маңа коамм пāль я кукусь Таввял тāльвэсьт ёгэть я ёāвьрэтъ.

Кё уйнэ сйнэтъ я мйлтэнът тэйта ылльпэсь, тыввь, мōджесь лонътэтъ? Пуаз ёгк я йввьр рынтэсьт.

Рйммьн я нюммель, кйххчэнъ нюхчетъ, юррьтэнъ, кōххт соāгкэ сйнэтъ пōррэм гуэйкэ.

Пудэ олмэ, сōнн элькэ рйшкхэ сйнэтъ, куэсь эллий мēнн пōррэ. Конътэ олмэ нйңлэсс нюхч.

Оаресь нюххч пугк уйнэ, кāдэхтъ сōнн йжесь кāньц, я маңьмусс вуэр лыввтэй сōн мйлса баяс:

– **К**оаллэш мун кāньц, мун тон шоабшэ. Мэйт тонн уййтэх, мэйт мун кудьтэхъ? Олмэ тон коаньдэ, лоссэ лянч мыннэ. Эмм вуанч мун елле тонха тэнн еммьнэсьт.

Я маңьмусс вуэр пййень аллма.

Оаресь нюххч чофта шоабэшьт кāньцэсь, копче йжесь сӯедэсь я кэдче валас.

Окунь и щука

Увиделись в воде толстый окунь и голодная щука. Окунь стал смеяться над голодной щукой.

Встал окунь перед щукой хвостом и говорит:

– **Щ**ука не разборчивая рыба, а сможет ли она съесть у меня хвост?

Щука открыла свой рот и показала острые зубы.

Окунь поднял свои плавники, как острые иглы на спине.

Щука решила обмануть окуня, взмахнула хвостом воду и подняла тину, сделала волны, а сама вперёд поплыла, схватила окуня и проглотила.

Толстый окунь попал голодной щуке в живот и говорит:

– **Я** всё-таки окунь, тебя уколою и разрежу своими острыми плавниками.

Окунь уколол и разрезал щуке живот. Вышел окунь из живота щуки и дальше поплыл. Все рыбы рассказывали друг другу про умного окуня.

С тех пор все рыбы боятся окуня, когда он поднимает свои иголки-плавники над спиной, боятся, есть окуня!

Вуэсск я ныгкэшъ

Уййнлэдтэнь чāзесът кэссесъ вуэсск я нелькэсь ныгкешъ. Вуэсск элькэ сыйнэ нелькэсь ныгкешъ альн.

Чуэннчель вуэсск пёцъхень маңас ныгкше я сārрн:

– **Н**ыгкешъ элля аррькесъ кўль, поарр сōнн муст э пёцехъ?

Ныгкешъ āвведъ йжесъ нйльм я вўзехът пассътлэсь поāнэть.

Вуэсск паенът йжесъ вйпъсэть, гу пассътлэсь нйвьлэть сёльк альн.

Ныгкешъ юрьтэль вўййлаххътэ вўсскан, юссьтэль пёцъхень чāзь я паенът моадъ, лыгкэ нэмпэть, э йджъ авътэмыбялла вўесът, кадцесът вўсскан я нйлэсьт.

Кэссесъ вуэсск поабпэльт нелькэсь ныгкышэ чуаййва я сārрн:

– **М**унн пайшэгке лй вуэсск, тōн чогка я ёда йжян пассътлэсь вйпъсэгуэйм.

Вуэсск чогкэ я ёдэ ныгкешъ чуэйв. Выйтэ вуэсск ныгкешъ чуэйвэсьт я эвтэс вўйель. Кўль пугк соārрнэнь кāньц кāннцасъ мйлл вўсскан баяс.

Тэнн пāлесът пугк кўль пэллэв вўсскнэсьт, куэссь вйл сōнн пайналл йжесъ нйвьлэть-вйпъсэть сёльк альн, пэллэв пōррэ вўсскнэт!

Окунь и хариус

Договорились окунь и хариус икру вместе метать в озере. Хариус не сдержал слово, обманул окуня и уплыл в другое озеро.

После икрометания хариус и окунь снова встретились. Окунь говорит хариусу:

– **П**окажи, хариус, лживый язык.

Немедля хариус показал свой язык. Окунь быстро спинным плавником проткнул язык хариуса.

– **В**предь не будешь обманывать,
– произнёс гордо окунь.

С тех пор и плавают хариусы с отверстием на языке.

Рыболов-любитель, поймает хариуса, вспомни мою маленькую сказку, проверь, есть ли у хариуса отверстие на языке. Спроси, обманывают ли хариусы окуней.

Вуэсск я суэввель

Сārрндэдтэнь вуэсск я суэввель эфтэсьт кōдтэ мейн явьрэсьт. Суэввель эй тўлльа сāнь, вўййлэдтэ вўсскан я вўйель мудта яввра.

Маңа мейн кōдтмэсьт суэввель я вуэсск авта уйинлэдтэнь. Вуэсск сārрн суэввьле:

– **В**ўзехьт, суэввель, вўйхэллэм нўххчемь.

Пāгьханна суэввель вўзехьт йжесь нўххчемь. Вуэсск удлэнне сёлльк вйпсэнь чōххкэль суэввель нўххчемь.

– **Э**втэс эгк альк вўйхэллэ, – ылльпсэнне цйлькэ вуэсск.

Тэнн пāлесьт я вўйев суэввель рāййк нўххчмень.

Шоабшэй кўль шылле, соāгах суэввель, муштэй мун удць моāййнас, выльшэхьт, лй элля суэввьлэсьт рāййк нўххчмэсьт. Кэджель, вўйхэлнэв ев суэввель вўскнэть.

Котёл и мудрый саам

Как-то котёл с обидой зашёл к мудрому саами, и говорит, как хозяин плохо его чистит.

Мудрец саами учит его:

– **Е**сли хозяин не будет тебя чистить, ты возьми и опрокинься верх дном, и хозяин ничего не сварит.

Котёл так и сделал.

С тех пор саамы стали мыть и чистить котлы на берегу. Котлы потом не переворачивались.

Кйммын я мйллвэсь сяммыля

Кõххт-ляннч кйммын абыесът пүдэ мйллвэсь сяммыленче я сяррн, кõххт хозень нюэзельт кялл сõн.

Мйллвэсь сяммыля мātāхт сõн:

– **Г**о хозень эйй альк тõн кёллэ, тõнн вāльт я коаммэнь паяс вэдэ, я хозень нимэнн эйй кыпыт.

Кйммын ныдтъ я лыгкэ.

Тэнн пāлесът сāmь эллькэнь пэссэ я кёллэ кймынэть рынтэсьт. Кймын маңҗа ев коаммнэннтма.

Тундра

Как хорошо жить в тундре!

Весной рано поднимается и греет солнце. Травы растут, ягель, озёра таят. Утром поднимешься, идёшь умыться на берег озера. Слышны разные птички и куропатки. Видны олени, которые живут на берегу реки и едят свежую траву.

Смотришь, как далеко вокруг видна тундра со своими красивыми сопками, речками, озерами, тогда думаешь, как хорошо жить в этом мире!

Чāрр

Кōххт лй шйг ёлле чāрэсьт!

Кыдта āйкалт пāйян я пāшшт пēййв. Рāзь шаннт, ёгя, явьр суннтэв. Йнца коадцъях, ёадах пāзнэдтэ явьр рыннта. Куллъев югке-налшэм лоанта я рыбп. Кūссьтэв пūdзэ, кūгк ёллев ёгк рынтэсьт я пōррэв вырс рāзь.

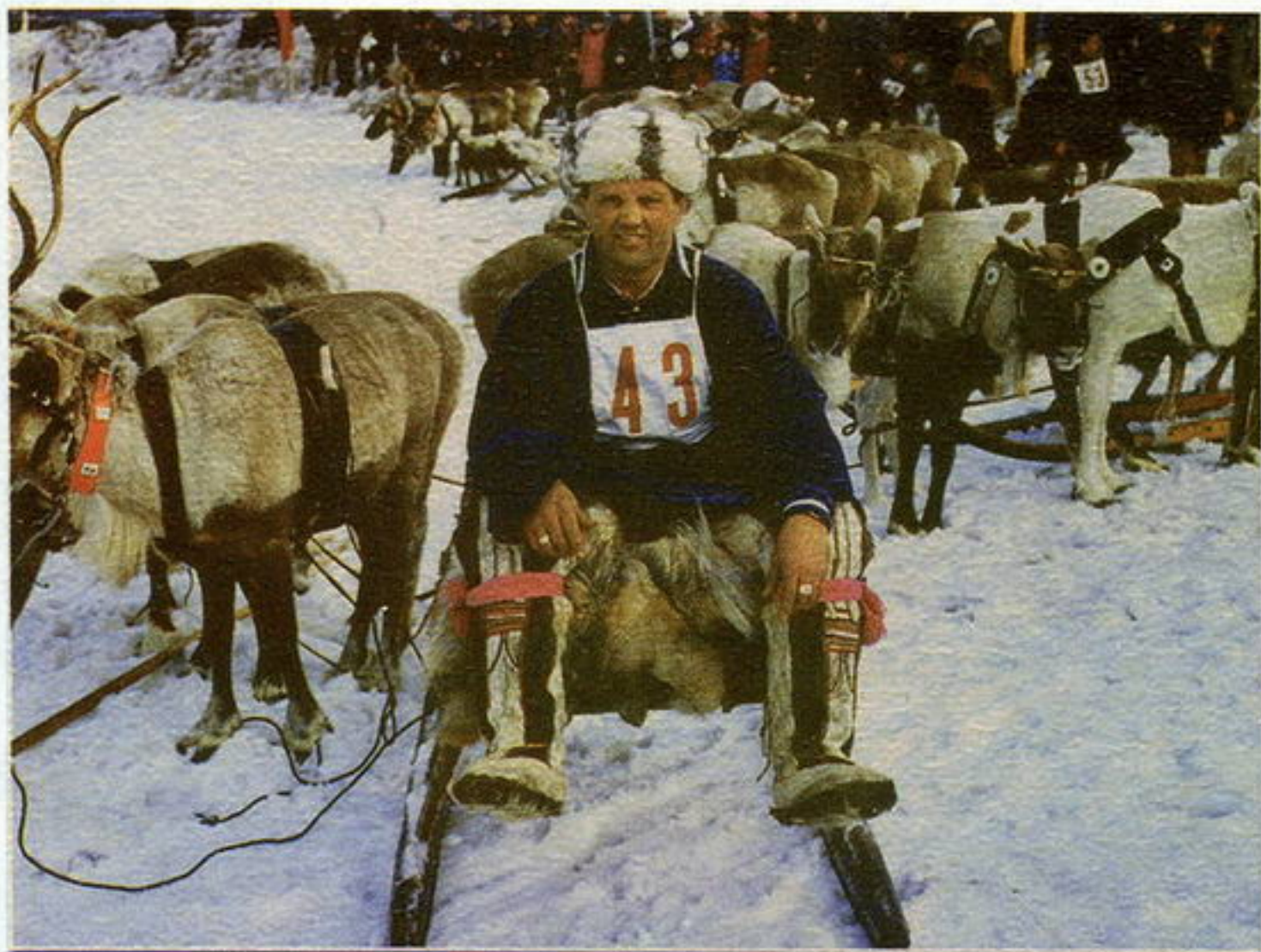
Кйчах, кōххт кукас пырс куэсст чāрр йжесь мōджесь поāкегуэйм, ёгягуэйм, яврагуэйм, танна юртах, кōххт лй шйг ёлле тэнна эллмантэсьт!

СОДЕРЖАНИЕ / КЫРЬЙ СЫСЬКА

Сказка о солнце / Моайна́с пѣйв баяс	5
Богатырь Ляйнэ / Тоавас олма Ляйнэ	29
Пяйвий и Куйва / Пяйвий я Куйва	47
Оленьк и Солнце / Оленк я Пѣййв	60
Как саамы лето и осень потеряли / Кõххт сãмь кѣзь я чѣхч кãдхэнь	65
Легенда о двух девушках / Моайна́с кӯххт нийтэ баяс	71
Встреча саамского охотника с чѣртом в тундре / Уййнлэдэ сãмь мѣххьцла чãнэнь чãрэсьт	73
Дочь леса / Вãрь ниййт	75
Лебедь / Ньюххч	79
Окунь и щука / Вуэсск я ныгкэшъ	80
Окунь и хариус / Вуэсск я суэввель	82
Котёл и мудрый саам / Кйммын я мйллвэсь сãммыля	83
Тундра / Чãрр	84
Содержание / Кырьй сыська	85

Саамские сказки и предания, собранные в книге «Богатырь Ляйнэ» - «Тоавас олма Ляйнэ» для аудио диска, записаны в исполнении саамских общественных деятелей :

1. Пауль Ольга Гавриловна: «Моайнас пёйв баяс» - «Сказка о солнце»
2. Агеева Анфиса Максимовна: «Тоавас олма Ляйнэ» - «Богатырь Ляйнэ»
3. Яковлева Елена Семеновна: «Пяйвий я Куйва» - «Пяйвий и Куйва»
4. Яковлева Елена Семеновна: «Оленк я Пёййв» «Оленьк и Солнце»
5. Яковлева Елена Семеновна: «Коххт сáмь кёзь я чёхч кáдхэнь» - «Как саамы лето и осень потеряли»
6. Агеева Анфиса Максимовна: «Моайнас куххт нийтэ баяс» - «Легенда о двух девушках»
7. Макарова Зинаида Ивановна: «Уййнлэдэ сáмь мёххьцла чáнэнь чáрэсьт» - «Встреча саамского охотника с чёртом в тундре»
8. Агеева Анфиса Максимовна: «Вáрь ниййт» - «Дочь леса»
9. Хомюк Домна Максимовна: «Нюххч» - «Лебедь»
10. Хомюк Домна Максимовна: «Вуэсск я ныгкэшъ» - «Окунь и щука»
11. Хомюк Домна Максимовна: «Вуэсск я суэввель» - «Окунь и хариус»
12. Хомюк Домна Максимовна: «Кйммьн я мйллвэсь сáммья» - «Котёл и мудрый саам»
13. Пауль Ольга Гавриловна: «Чáрр» - «Тундра»

**Юрьев Павел Поликарпович
(1936 - 1983)**

**Светлой памяти Юрьева Павла Поликарповича,
автора сборника сказок
«Богатырь Ляйне», посвящается.**

**Павел Поликарпович – саамский писатель,
один из первых саамских учителей, организатор
и первый директор музея школы-интерната,
позже музея культуры и быта малых народов
Северав Национальном саамском центре села
Ловозеро. Окончил отделение народов Севера
Ленинградского государственного
педагогического института им. А.И. Герцена.**

**Павел Поликарпович организатор
и руководитель кружка юных оленеводов при
районном Доме культуры. По его инициативе
в программу областного Праздника Севера
включены езда на оленях в кережах и
детские гонки на оленьих упряжках.**